

81.632.93-212

C-67

587730

1/2

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

А. Х. СОТТАЕВ

**ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ
В
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ
ЯЗЫКЕ**

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК 1968

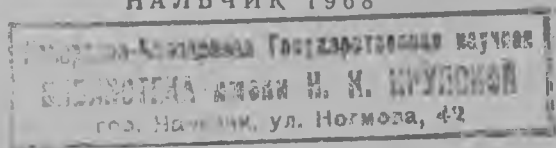
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

А. Х. СОТТАЕВ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ
В
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ
ЯЗЫКЕ

87730

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК 1968

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Имя существительное по значению	7
Категория собственных имен	13
Категория рода	15
Категория одушевленности и неодушевленности	16
Словообразование имен существительных	18
Непроизводные существительные	—
Производные существительные	31
Образование имен существительных от имен при помощи словообразовательных аффиксов	32
Отглагольные имена существительные	40
Сложные существительные в карачаево-балкарском языке и их ряды	43
Парные слова и словосочетания существительных	45
Сокращенные слова	47
Категория числа	48
Категория принадлежности	52
Склонение существительных	61
Основные функции и значения падежей	68
Заключение	81

Адильгери Хаджимусаевич Соттаев

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Редактор С. Б. Теплеев. Технический редактор Т. М. Барги
Корректор Е. Е. Териушкина

Сдано в набор 21/XI 1968 г. Подписано к печати 24/XII 1968 г. Бумага
газетная. Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 4,96.
Тираж 500 экз. ЧО1697.

Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик, ул. им. адмирала Головки, 6
Заказ № 10611 Типография им. Революции 1905 года Управления по печати
при Совете Министров КБАССР. Нальчик, проспект им. Ленина, 33
Цена 30 коп.

ВВЕДЕНИЕ

Карачаево-балкарский язык развивается, как язык каждого народа, опираясь на свои внутренние законы, вскрывающиеся и в его грамматическом строе.

В грамматической системе карачаево-балкарского языка важную роль играет имя существительное, как одна из главнейших частей речи, выражающая действительную, реальную мысль, т. е. названия предметов, явлений, представлений качеств, действий и т. д.

Имя существительное в карачаево-балкарском языке характеризуется рядом грамматических категорий и в связи с решением практических вопросов создания учебников по родному языку нуждается в подробном описании.

Имя существительное в карачаево-балкарском языке отличается от других частей речи семантически, а также и грамматически. Грамматические свойства существительных карачаево-балкарского языка недостаточно еще изучены. Поэтому в практических руководствах по карачаево-балкарскому языку и при грамматическом разборе в школе смешиваются существительные и прилагательные (например, в выражении **темир жол** «железная дорога», где существительное **темир** «железо» выступает как обозначение признака) или прилагательные и наречия (ср.: **ашхы** «хороший» и **ашхы ишледи** «хорошо работал») и т. д.

Употребление одной части речи вместо другой создает впечатление, что существительное от прилагательного и, наоборот, прилагательное от существительного не отличается. Если это действительно так, то не надо было бы различать две самостоятельные категории — категорию существительного и категорию прилагательного.

В учебнике Умара Баблашовича Алиева «Малкъар тилни грамматикасы» даются сведения и о существительном. Сущест-

вительным, по определению У. Б. Алиева, называется часть речи, которая, обозначая название вещей, отвечает на вопросы **ким?** **кто?**, **не?** **что?** (**Ат тилни кесегиди, затны атын кѣргюзтеди, ким?, не?, кимим?, ненг?, кимле?, неле?, кими?, неси?, киминг?, нем?, кимибиз?, небиз?, кимигиз?, негиз?** дегенча аллай соруулагъа жууаб болыгъан сѣзге ат дейдиле) ¹.

Это определение У. Б. Алиева не охватывает всего объема понятия существительных. У. Б. Алиев не только пропустил слова, обозначающие отвлеченные понятия, а также названия действий, состояний, названий признаков и т. д., но и ввел вопросы местоимения, которые не имеют никакого отношения к данному вопросу. В приведенных автором примерах не найти таких слов, как **ашхылыкъ** «доброта», **жашлыкъ** «молодость», **жюрюш** «ходьба», **басым** «давление», **сагъыш** «мысль», **акъыл** «ум, мнение», **жукъу** «сон», **хал** «поведение» и т. д.

Относительно таких определений понятий существительного можно привести замечание проф. Богородицкого: «Обычное школьное определение имени существительного, что оно есть название всякого предмета, вполне понятно, пока речь идет о таких названиях, как стол, стул, лошадь, гусь и т. д. Но к категории имен существительных относятся также слова вроде: краснота, ходьба и т. д. Едва ли мы будем говорить о них, как о названиях предметов, скорее скажем, что словом «краснота» обозначается некоторое качество, а словом «ходьба» — некоторое действие» ².

В школьной грамматике названия веществ и предметов, как сказано выше, в одном случае трактуются как две самостоятельные части речи, а в других случаях — как единое сложное существительное. Например: **таш макъа** «каменная лягушка» (черепаха), **къой жилиан** «уж», **къой чыпчыкъ** «баран, птица», **ѣребаш** «высокая голова» и т. д. иногда относят к сложным существительным, состоящим из двух или нескольких слов, обозначающих конкретные понятия. Но в другом месте слова такого же понятия, как **къамиш баш** «камышевая крыша», **кюмюш къашыкъ** «серебряная ложка», **алтын тиш** «золотой зуб» и т. д., трактуются как сочетание прилагательного и существительного (**къамиш** «камыш», **кюмюш** «серебро», **алтын** «золото»).

В переводе на русский язык первая половина таких слов передается при помощи относительных прилагательных, вторая — существительными, тогда как в карачаево-балкарском языке обе половины — существительные (**кюмюш** «серебро», **алтын** «золото», **тиш** «зуб»). Только первая половина выступает в значении

¹ У. Б. Алиев. Малкъар тилни грамматикасы. Нальчик, 1958, стр. 11

² А. В. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. ОГИЗ, 1945

определения, а потому на русский язык в некоторых случаях переводится относительным прилагательным. Но при любых условиях в карачаево-балкарском языке приведенные примеры остаются существительными.

По этому поводу проф. Дмитриев отмечал следующее: «...русским же относительным и притяжательным прилагательным в башкирском языке формального соответствия нет, и потому башкирский язык пользуется здесь существительными. В башкирском языке есть слово «камень» (таш), но нет слова «каменный», есть слово «железо» (темир), но нет слова «железный». Поэтому вместо русского «каменный дом» по-башкирски дословно говорится «камень-дом», а вместо «железная дорога» — «железо-дорога». Содержание от этого ничуть не страдает, но форма его выражения исторически отличается от русской, и это обстоятельство приводит специфическое разграничение между двумя языками»¹.

Это определение Дмитриева полностью соответствует и карачаево-балкарскому языку, ибо слова типа «железная дорога» **темир жол** и т. п. в карачаево-балкарском языке состоят из существительных, но по-русски переводятся сочетанием прилагательных и существительных. В карачаево-балкарском языке подобное сочетание двух слов в своей совокупности выражает новое понятие.

Ввиду того, что одни и те же значения в разных языках могут переводиться при помощи различных средств, при изучении языка нельзя исходить только из переводов, так как каждый язык имеет свои особенности. Об этом академик В. В. Виноградов, ссылаясь на И. А. Батманова де Куртене, пишет: «...наука не должна навязывать объекту чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав.

...Следует брать предмет исследования таким, каким он есть, не навязывая ему чуждые категории»².

Отсутствие резких формальных граней у корневых существительных и прилагательных обнаруживается не только в карачаево-балкарском языке, но и в других тюркских языках, например в киргизском³, шорском⁴, узбекском⁵ и других.

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 225.

² В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 39.

³ И. А. Батманов. Грамматика киргизского языка, вып. II Фрунзе, 1940, стр. 36.

⁴ Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941, стр. 26.

⁵ А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948, стр. 109.

На этот вопрос И. А. Батманов в «Грамматике киргизского языка» даст следующий ответ: «Под категорией существительных мы будем разумеать не только основы, выражающие названия предмета, но и также основы, которые вместе с выражением понятия о предмете сами могут в определенных позициях в предложении выражать и признак других предметов; например: **мектеп юйю** «школьное здание», где **мектеп** выступает в качестве выражителя не столько самого предмета, сколько признака при **юй**».

Существительные как слова, обозначающие предметы и названия явлений, событий, а также названия качеств, действий, состояний, свойств предметов и отношений к реальной действительности мысли, имеются во всех языках. Они имеют свои грамматические особенности, отличающие их от других частей речи. Такими особенностями существительных карачаево-балкарского языка является: отсутствие грамматического рода, наличие формы числа, падежа, принадлежности и др.

Академик В. В. Виноградов о русском языке пишет: «Грамматическим стержнем имен является категория имен существительных. Под эту категорию подводятся слова, выражающие предметность и представляющие ее в формах рода, числа и падежа»¹. Это относится и к карачаево-балкарскому языку: хотя в карачаево-балкарском языке отсутствует грамматический род, но зато имеются формы числа, падежа и категории принадлежности, что отличает существительные от других частей речи.

С формами числа, падежа и принадлежности могут сочетаться в карачаево-балкарском языке прилагательные и другие части речи, когда они в предложении выступают в роли тех членов предложения, что и существительные.

Прилагательные в предложении, когда они выступают в своем значении, не склоняются и не изменяются по числам и т. п. Например: *Мен къара къалпакъ алдым* «Я черную шляпу купил». Здесь прилагательное **къара** «черный» выступает в роли определения к **къалпакъ** «шляпа».

В русском языке прилагательное зависит от существительного, т. е. согласуется с существительным в роде, числе, падеже. Но в карачаево-балкарском языке оно только примыкает.

Для выявления граней между существительными и другими частями речи необходимо учитывать совокупность трех признаков: форму слова, его значение и способность выполнять определенные функции в предложении.

Так, например, хотя в выражениях **темир жол** «железная дорога» и **таш юй** «каменный дом» и т. п. **темир** и **таш** выступают в роли определения, каждое из них самостоятельно не может

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 48.

сочетаться со специфическими для прилагательных словоизменительными аффиксами и вместе с тем изменяться по числам, по падежам и сочетаются с притяжательными аффиксами, что нетипично для прилагательных. В контакте эти сочетания являются одним членом предложения, хотя первые слова выражают признаки других предметов, т. е. то, из чего они состоят. Взятые самостоятельно, они обозначают предметы. На основании всех этих признаков они, следовательно, относятся к существительным.

Исходя из учета лексических и грамматических (морфологических и синтаксических) особенностей существительных карачаево-балкарского языка, можно прийти к выводу, что существительные в карачаево-балкарском языке могут выражать понятия конкретные и абстрактные, вещественные и отвлеченные, одушевленные и неодушевленные, собственные и нарицательные. Следует добавить, что в карачаево-балкарском языке существительные могут сочетаться со словообразовательными и словоизменительными аффиксами, от существительных могут образоваться другие части речи, существительные имеют формы множественного числа, падежа, принадлежности. В синтаксическом отношении существительные примыкают, частично согласуются и управляют, выступая в роли подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и в роли обстоятельственных слов, к описанию которых мы и перейдем.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Именем существительным называется такая часть речи, которая объединяет собой в одну лексико-грамматическую группу все слова, обозначающие предметы (живые существа и неодушевленные предметы), которые создают представление о любом понятии, о любом явлении и событии, о любом свойстве и качестве, о любых отношениях между предметами. В академической грамматике русского языка мы находим:

«Среди слов знаменательных выделяются прежде всего ряды имен существительных, которые или обозначают предметы («человек», «сестра», «орел», «лошадь», «дерево», «дом»), или представляют любые явления как предметы («гроза», «дружба», «состояние»)»¹.

Поэтому: имя существительное — это такая часть речи, которая имеет предметное значение.

«Значение предметности,— пишет академик В. В. Виноградов,— служит тем семантическим средством, с помощью которого

¹ Грамматика русского языка, т. I. М., АН СССР, 1952, стр. 21.

из названия единичной вещи возникает обобщенное обозначение целого класса однородных вещей или выражение отвлеченного понятия»

В карачаево-балкарском языке слова, обладающие значением принадлежности, органически связаны с грамматическими категориями принадлежности, числа, падежа, которые и являются неотъемлемыми морфологическими признаками имен существительных.

В предложении имена существительные выступают в качестве подлежащего, сказуемого и в качестве второстепенных членов предложения: определения, дополнения и обстоятельства. Семантически они могут определяться прилагательными.

Существительные в карачаево-балкарском языке при изменениях в составе предложения, так же, как и прочие изменяемые части речи, получают свое морфологическое оформление при помощи определенных аффиксов, которые, соответственно фонетическим особенностям карачаево-балкарского языка, в каждом из них имеют свои звуковые варианты.

«Существительное служит, — писал Шахматов, — выражением независимых представлений, т. е. таких представлений, которые могут мыслиться самостоятельно и отдельно от других представлений. Существительное включает в себя, согласно сказанному: 1. названия субстанций, 2. названия действий-состояний, 3. названия качеств-свойств, 4. названия всяких вообще представлений, мыслимых самостоятельно и независимо от других представлений»².

Такое определение существительного относится и к карачаево-балкарскому языку.

Имена существительные в карачаево-балкарском языке можно подразделить на следующие разряды по значению:

I. Существительные — имена людей:

а) фамилии: **Алиев, Бозиев, Отаров, Келеметов, Этезов;**

б) имена и отчества: **Ахмат, Адильгери, Омар, Керим, Солтан, Лейля, Айшат, Фатимат, Бекмурза Саидович, Юсуб Ахматович.**

Фамилии, имена и отчества выражают конкретные понятия и всегда отвечают на вопрос **ким? кто?**

II. Существительные, обозначающие одушевленные предметы, кроме людей, и отвечающие на вопрос **не? что?:**

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 48.

² А. А. Шахматов. Современный русский язык. М., Учпедгиз, 1952, стр. 43—44.

1. Названия домашних животных. Некоторым из них даются собственные имена (клички). Например:

- а) для собаки: **Парий, Бойнакъ;**
- б) для коров: **Акъкъаш, Къараууз.**

2. Названия других живых существ:

пил — слон	кёгюрчюн — голубь
киштик — кошка	тауукъ — курица
къоян — заяц	къарылгъач — ласточка
жубуран — суслик	чабакъ — рыба
тюлюк — лиса	гумулжук — муравей

Некоторые животные более связаны с хозяйством, другие — менее. Первые могут иметь несколько названий для различия их пола и возраста. Например, для овец: **къозу** — ягненок, **къой** — овца, **къочхар** — баран; для лошадей: **байтал** — кобылица, **ажир** — жеребец, **алаша** — конь.

III. Существительные, обозначающие части тела людей, животных, насекомых:

къол — рука	къанат — крыло
аякъ — нога	бурун — нос, клюв
бут — ляжка	туякъ — копыто
баш — голова	мюйюз — рога
къуйрукъ — хвост	мыйы — мозг
тери — шкура	къарын — живот
чач — волос	быдыр — желудок

IV. К именам существительным относятся названия всяких видов растений:

нартюх — кукуруза	тары — просо
будай — пшеница	арпа — ячмень

В некоторых случаях для выделения единичного предмета используются описательные выражения, в состав которых вводятся: **чапракъ** — стебель, **урлукъ** — зерно, плод и т. д. Например:

нартюх къабукъ	— стебель кукурузы
будай урлукъ	— зерно пшеницы
алма терек	— яблоня (яблоко, дерево)
кертме агъач	— грушевое дерево
хыяр кабукъ	— тыквы стебель
харбыз таш	— арбуза семячко, арбуза камень
быхы урлукъ	— моркови семена

V. Существительные, обозначающие вещи, орудия труда, здания, предприятие и жилье:

мюлк	— имущество	кийим	— одежда
гатон	— плуг	жиб	— веревка
халы	— питка	ийне	— иголка
балта	— топор	кьюю	— колодец
баш кийим	— головной убор	бёрк	— шапка
китаб	— книга	кьонакъ юй	— гостиница

VI. Существительные, выражающие названия веществ:

жау	— масло	алтын	— золото
петеген	— керосин	кюмюш	— серебро
сют	— молоко	кьум	— пыль
ю узмез	— песок	мамукъ	— вата

Вещественные существительные могут употребляться как для обозначения части вещества, так и для материала, из которого состоит какой-нибудь предмет. Во втором случае они обычно переводятся на русский язык относительными прилагательными:

суу тирмен	— водяная мельница
темир жол	— железная дорога
алтын кьашыкъ	— золотая ложка
агъач кьашыкъ	— деревянная ложка
таш юй	— каменный дом

Вещественные существительные могут выступать определением к другим существительным. Определительные же сочетания из двух существительных при определенном вещественном существительном очень редки.

Н. К. Дмитриевым была наиболее полно обоснована и разработана категория определенности и неопределенности имен существительных, мало привлекавшая раньше внимание тюркологов. Впервые свои соображения по этому предмету Н. К. Дмитриев высказал в работе «Строй турецкого языка»¹, подробно развив затем свои положения в «Грамматике кумыкского языка» и окончательно сформулировав их в «Грамматике башкирского языка».

Новым и принципиально важным в области синтаксических наблюдений Н. К. Дмитриева были установлены им соотносительность порядка слов в тюркском предложении, членение предложения с этой точки зрения на комплексы, грамматическая и стилистическая функции порядка слов.

Ему же принадлежит инициатива в борьбе с некоторыми заблуждениями, мешавшими порой правильному пониманию специ-

¹ Н. К. Дмитриев. Строй турецкого языка. Л., 1939.

фических явлений тюркских языков. К примерам подобной борьбы относится упорно отстаивавшееся ученым положение о субстанциональном значении первого члена в определенных сочетаниях существительных типа **таш юй**, дословно «камень-дом», т. е. «каменный дом», **алтын сагъат**, дословно «золото-часы», т. е. «золотые часы», и т. д., первые члены которых нередко разъясняются как имена прилагательные.

VII. Существительные, обозначающие времена года, месяцы, дни, недели:

къыш	— зима	кюн	— день
жай	— лето	танг	— рассвет
жаз	— весна	тюш	— обед
кюз	— осень	ыйыйкъ	— неделя

От этих существительных в карачаево-балкарском языке могут образоваться наречия времени: **къышында** — зимой, **жайында** — летом.

VIII. В карачаево-балкарском языке имеются существительные, обозначающие место и различающие место и различные пространственные отношения:

юс	— верх	къаршы	— против [?]
тюб	— низ	баш	— начало (верх)
ич	— нутро	ара	— промежуток
тыш	— снаружи	орун	— место
ал	— перед	арт	— зад
жан	— бок	къыр	— край
орта	— середина	ахыр	— конец

Эти существительные употребляются в роли послеслогов в сочетании с предметными именами и часто выступают в значении наречий.

Эти слова не могут выступать в предложении в роли дополнений, а всегда являются обстоятельствами времени или места: **столну юсунде** — наверху стола, **столну артында** — за столом, **юйно ортасында** — на середине комнаты.

IX. К существительным относятся астрономические и географические названия:

а) астрономические собственные имена: **Кюн** — Солнце, **Жер** — Земля, **Ай** — Луна, **Чолпан** — Венера и т. д. В числе астрономических названий имеются и нарицательные имена: **жулдуз** — звезда;

б) географические нарицательные имена: **тау** — гора, **тенгиз** — море, **кёл** — озеро, **айрыкам** — остров, **дуппур** — возвышение, возвышенность, **ёзен** — низменность;

в) собственные географические имена: **Москва**, **Нальчик**, **Чегем**, **Кызбурун**, **Малка**.

X. Существительные, обозначающие явления природы: **элия** — молния, **боран** — буран, **жел** — ветер, **жауун** — дождь, **кыш** — зима, **жер тебиу** — землетрясение.

XI. Существительные, обозначающие явления, установления и события: **демонстрация**, **революция**, **уруш** — война, **учреждение**.

XII. Названия общественно-политических учреждений, мероприятий: **социализм**, **коммунизм**, **жыйылу** — собрание, **кзурулуш** — строительство.

XIII. Названия чувств и переживаний: **кзуанч** — радость, **ачыу** — гнев, **ашыгыу** — торопливость, **ойланыу** — дума, **ойум** — мысль.

XIV. Существительные, обозначающие отвлеченные признаки или качества: **ариулукъ** — красота, **тазалыкъ** — чистота, **хомулукъ** — лень.

XV. Названия действий, состояний: **жюрюш** — ходьба, **басыу** — давление, **кюреш** — борьба, **жукъу** — сон, **ауруу** — болезнь.

Существительные могут обозначать не предметы реальной действительности, а лишь религиозные поверия: **аллах** — бог, **шайтан** — черт, **мёлек** — ангел.

По значению в составе карачаево-балкарских существительных могут быть выделены еще такие группы, которые особыми грамматическими признаками не характеризуются:

1. Вещественные (делимые вещества):

юзмез	— песок
гинасуу	— ртуть
суу	— вода

2. Предметные:

чёгюч	— молоток
челек	— ведро
салта	— молот

3. Отвлеченные:

азаб	— мучение
теренлик	— глубина
ахшылыкъ	— доброта

4. Собираательные:

аскер	— войско
агач	— лес
халкъ	— народ
сабийле	— дети

В собирательном значении могут употребляться и существительные с аффиксами **-ле, -ла**: **студентле** — 1. студенты; 2. студенчество.

КАТЕГОРИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Собственные имена оформляются в карачаево-балкарском языке на базе знаменательных частей речи или заимствуются в готовом виде через русский язык и относятся к словарному составу языка. От служебных частей речи собственные имена существительных не образуются.

К собственным именам существительным относятся:

имена людей (конкретного человека), т. е. имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы;

клички животных;

часть географических и астрономических названий;

названия газет, журналов, научных и художественных произведений;

названия учреждений, организаций и кораблей;

названия отдельных исторических событий.

Собственные имена бывают производными и простыми. Например:

мужские имена: **Бекболат** (от слов: **бек** — крепкий и **болат** — сталь), **Хажibeкир** (от слов: **хажи** — титул и **бекир** — имя), **Хажимуса**, **Абдулманаф**, **Азрег**, **Хасан** и т. д.;

женские имена: **Айжаякъ** (от слов: **ай** — луна и **жаякъ** — щечка), **Жулдуз** — звезда, **Алтын** — золото.

Эти примеры показывают, что нарицательные имена могут превращаться в собственные имена людей.

При переходе имен из нарицательных в собственные не утрачивается их функция нарицательных. Таким образом, одно слово может выступать в значении собственного и нарицательного имени. Есть случаи, когда собственные имена образуются из числительного, что относится всегда к женским именам. Например: **Жюзтюмен** (от слов: **жюз** — сто и **тюмен** — 'десятка'), **Мингсом** (от слов: **минг** — тысяча и **сом** — рубль).

Таким образом, в карачаево-балкарском языке собственные имена людей образуются от нарицательных имен существительных и числительных и их сочетаний.

Заимствование собственных имен людей в карачаево-балкарском языке идет двумя путями:

1. Это имена людей после принятия карачаевцами и балкарцами мусульманства в XIV веке:

Мужские имена

Солтан
Ахмат
Абдул
Манаф
Хамид
Халид
Юсуф
Тахир
Хасан

Женские имена

Сакинат
Халимат
Фатимат
Алимат
Муслимат
Хаулат
Жансурат,
Зухра
Лейля

2. После Октябрьской социалистической революции карачаевцы и балкарцы стали заимствовать многие собственные имена у русского народа. Особенно это относится к женским именам: **Зоя, Рая, Люба, Зина**, и эти имена в карачаево-балкарском языке другой формы не имеют, как в русском — Любовь, Раиса, Зинаида и т. д.

Очень часто домашним животным даются клички для отличия одного животного от других однородных. В карачаево-балкарском быту употребляются клички собак, лошадей и коров с древнейших времен.

Эти клички, как собственные имена, образуются от нарицательных имен, в том числе и от других частей речи. Например: кличка собак — **Бойнакъ, Сараякъ**; клички лошадей — **Сарыжал, Хора, Жорга, Шайтан, Акъжал, Акътюякъ, Боран, Чычхансырт**; клички коров — **Акъкъаш, Къараууз, Айбаш, Гылжа, Агъаз, Чаука, Еребаш, Сарай**.

Некоторые названия планет и звезд могут быть использованы в качестве имен людей, и всегда они бывают именами женщин. Например: **Жулдуз** (звезда), **Айжаякъ** (луннощекая) и т. д.

Географические собственные имена гор, рек, озер, долин, равнин образуются преимущественно сочетанием слов. Например: **Исси-Суу** (Горячеводск), **Беш-Тау** (Пятигорск), **Акъ суу** (Белая речка), **Къара суу** (Черная речка), **Чирик кёл** (Гнилое озеро), **Минги Тау** (Эльбрус) и т. д.

Эти собственные имена образованы путем синтаксической связи и выступают каждое как одно слово, а взятые отдельно части словосочетаний не образуют собственных имен.

К собственным именам существительных относятся названия газет, журналов, книг, художественных произведений: **«Коммунизмге жол»** (название газеты), **«Жер жулдузла»** (название книги).

К собственным именам относятся названия особых исторических событий: **Уллу Октябрь социалист революция** (Великая Октябрьская социалистическая революция).

Таким образом, собственные имена могут быть по своему составу корневыми и производными. Собственные имена могут переходить в нарицательные.

По своему происхождению собственные имена возникли на базе карачаево-балкарского языка, а некоторые заимствованы из других языков.

В грамматическом отношении собственные имена имеют свою особенность: от них не образуется множественное число. Но это положение не является общим признаком, так как при наличии в предложении однородных членов, выраженных собственными именами, сказуемое всегда бывает во множественном числе. Когда речь идет о конкретной семье, собственное имя бывает во множественном числе. Например: *Махмутлары келдиле* (Махмут пришел со своими).

КАТЕГОРИЯ РОДА

Категория грамматического рода в карачаево-балкарском языке отсутствует.

Но отсутствие грамматического рода не говорит о том, что в карачаево-балкарском языке нет средств для выражения принадлежности одушевленных предметов к мужскому и женскому полу.

У одушевленных предметов имеется «категория биологического пола, имеющая значение только в отношении лиц и некоторых животных»¹, а неодушевленные предметы не имеют таких различий.

Род существительного выражается семантикой данного слова или его сочетанием в определенной позиции с другими словами, которые обозначают мужской или женский пол. Например: **эр** — муж, **къатын** — жена (женщина), **киши** — мужчина, **тиши-рыу** — женщина, **жаш** — юноша, **къыз** — девушка, **келин** — молодая женщина (молoduшка).

То же о животных: **тиши** — самка, **байтал** — кобыла, **ийнек** — корова.

Так же: **эркек** — самец, **бугъа** — бык (производитель), **теке** — козел, **къочхар** — баран, **ажир** — жеребец, **хораз** (къыттай), **тауукъ эркек** — петух.

Названия степеней родства: **ынна** (къарт ана) — бабушка, **ана** — мать, **эгеч** — сестра, **тамата эгеч** — старшая сестра, **кичи**

¹ А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948, стр. 31.

эгеч — младшая сестра, **къатын** — жена, **ана эгеч** — сестра матери, **къайын ана** — теща и т. д. — обозначают названия лиц женского пола; слова **аппа** (къарт ата) — бабушка, **ата** — отец, **къарындаш** — брат, **тамата къарындаш** — старший брат, **кичи къарындаш** — младший брат, **эр** — муж, **эр киши** — мужчина, **ана къарындаш** — брат матери (дядя), **ата къарындаш** — брат отца (дядя), **къайын ата** — тесть (отец жены) и т. д. обозначают названия лиц мужского пола.

Наряду с такими названиями, имеются существительные, выражающие общие названия породы животных без выражения пола. Например: **тууар** — крупный рогатый скот, **жылкы** — табун лошадей, **къанатлы** — пернатые, **ит жаныуар** — собака, волк, лиса, медведь. Это все как родовое название.

Иногда такие родовые названия одушевленных имен существительных выражаются в карачаево-балкарском языке по имени женского пола. Например: **къой** — «овца» (самка) и одновременно родовое название породы овец, **эчки** — «коза» и одновременно родовое название породы коз и т. д.

Для большинства животных, птиц и насекомых в карачаево-балкарском языке нет параллельных названий, выражающих принадлежность к тому или иному полу, когда их родовое различие (половое) не имеет практического значения.

Если нужно их различить по полу, то в необходимых случаях это делается при помощи специальных слов. Такие слова ставятся перед определяемым словом как определитель пола и возраста. Тогда они одновременно с определяемым словом выражают одно понятие: **тиши бузоу** — телка, **эркек бузоу** — телок, **эркек къозу** — ягненок (мужского пола), **тиши къозу** — ягненок (женского пола).

Таким образом, можно сказать в целом, что в карачаево-балкарском языке есть логическая категория мужского и женского рода для части одушевленных предметов со своими лексическими показателями, однако категории грамматического рода в языке нет.

КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Предметы, обозначаемые существительными, делятся на две категории: одушевленные и неодушевленные.

К одушевленным относятся различные существа, живые организмы, но растения не относятся к одушевленным предметам: «...различение органической, живой и неорганической природы не

находит отражения в грамматике современного языка (*растение, дуб, клён, липа, тростник и т. д. ...*)¹.

Категория слов, обозначающих предметы одушевленные, семантически отличаются от категории неодушевленных во всех языках, но грамматически эти категории слов не во всех языках могут иметь свои особые формы или особенности словоизменения. В русском языке категория существительных грамматически отличается от категории неодушевленных. В карачаево-балкарском языке грамматическое выражение имеет категория одушевленности только при обозначении людей и некоторых мифических существ. Вопрос **ким?** кто? задается только по отношению к людям, а вопрос **не?** что? — к остальным живым и неживым предметам.

Наряду с этим, в карачаево-балкарском языке, имеются некоторые исключения: вопрос **ким?** кто? иногда может ставиться и к одушевленным предметам, а вопрос **не?** что? — к людям. Например: *Фатимат не табды?* «Фатимат что родила?» (а не: «Фатимат кого родила?»). *Ахмат не болуб ишлейди?* «Ахмат чем работает?» (а не: «Ахмат кем работает?»).

Употребление вопросов **ким?** кто? и **не?** что? в карачаево-балкарском и русском языках не совпадает.

В карачаево-балкарском языке одушевленные существительные в целом не отличаются по вопросам (**ким?** кто?, **не?** что?) от неодушевленных, так как вопрос **не?** что? ставится как к неодушевленному предмету, так и к одушевленному (а в русском языке вопрос «что?» задается только по отношению к неодушевленным предметам).

Сфера значения вопроса **не?** шире русского «что?», а сфера вопроса **ким?** уже русского «кто?». Поэтому вопросы **ким?**, **не?** не всегда могут служить различительными признаками одушевленности или неодушевленности.

Одушевленные и неодушевленные существительные в русском языке различаются как по вопросам, так и по грамматическим признакам. Различительным морфологическим признаком служит винительный падеж: «...у названий одушевленных предметов винительный падеж сходен с родительным (вижу брата), а у названий неодушевленных предметов винительный сходен с именительным (вижу самолет)»².

В карачаево-балкарском языке такого различия в системе склонения нет, однако понятие одушевленности и неодушевлен-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 89.

² С. И. Абакумов. Современный русский литературный язык. М., «Советская наука», 1942, стр. 73.

ности находит в карачаево-балкарском языке косвенное грамматическое выражение.

Считать, что в карачаево-балкарском языке, кроме человека, все остальные живые предметы, как: скот — **мал**, собака — **ит**, рыба — **чабакъ**, курица — **тауукъ**, муха — **чибин**, не осознаются одушевленными, будет ошибкой, так как одушевленность не выражается в вопросах.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Каждый язык имеет свои словообразовательные средства, при помощи которых пополняет словарный состав новыми словами.

В карачаево-балкарском языке отсутствует префиксиальный способ образования слов. Карачаево-балкарский язык сочетает в себе два способа образования слова: морфологический и синтаксический.

Существительные в карачаево-балкарском языке производные, производные и сложные.

Слова называются коренными, если они состоят из одного корня. Сочетание корня со словообразовательным аффиксом называется основой или производным словом. Сложные слова и существительные в карачаево-балкарском языке состоят из двух и более корней.

Непроизводные существительные

Непроизводные существительные, как и другие части речи, в карачаево-балкарском языке в основном односложные. Многие из них возникли в древние времена и служат для образования новых слов.

Мы не имеем разработанной истории карачаево-балкарского языка, хотя накоплены некоторые исторические данные, по которым можно судить о процессе развития языка, поскольку они отражают картину прошлых лет. Эти языковые факты сохранились в надгробных булгаро-орхоно-енисейских памятниках и дают представление об истории и быте народов, живших в III—V веках нашей эры.

Они могут служить надежным источником для исследования истории развития карачаево-балкарского языка, так как содержат в себе ядро словарного фонда карачаево-балкарского языка.

Много слов современного карачаево-балкарского языка встречается в древних письменных памятниках.

Эти слова совпадают по содержанию и по форме, т. е. живут в карачаево-балкарском словарном составе с древнейших времен, которые не изменились по содержанию и форме.

Язык памятника ¹

ай	— луна
ал	— бери
алкышлык	— благословенный
алтмыс	— шестьдесят
алтун	— золото
алты	— шесть
ана	— мать
анда	— там
аны	— его
ангар	— ему
ара	— между
арка	— спина
арслан	— лев
артук	— излишек
ат	— лошадь
ат	— имя
ата	— отец
атлан	— собираться
ач	— голодный
ач	— открой
эки	— два
экинчи	— второй
элик	— пятьдесят
эр	— муж
эшид	— слушай
эт	— делай
бары	— все
бас	— дави
батым	— погружение
баш	— глаза//голова
башла	— начинай
башчы	— предводитель
белги	— знак
бен	— я
биз	— мы
бил	— знай
бинг	— 1000
бир	— один
боз	— серый
бу	— это
буйрук	— приказ

Язык карачаево-балкарский

ай	— луна
ал	— бери
алгышлык	— благословенный
алтмыш	— шестьдесят,
алтын	— золото,
алты	— шесть
ана	— мать
анда	— там
аны	— его
анга	— ему
ара	— между
аркъа	— спина
аслан	— лев
артыкъ	— излишек
ат	— лошадь
ат	— имя
ата	— отец
атлан	— собирайся
ач	— голодный
ач	— открой
эки	— два
экинчи	— второй
элли	— пятьдесят
эр	— муж
эшит	— слушай
эт	— делай
бары	— все
бас	— дави
батым	— погружение
баш	— голова
башла	— начинай
башчы	— предводитель
белги	— знак
мен	— я
биз	— мы
бил	— знай
минг	— 1000
бир	— один
боз	— серый
бу	— это
буйрукъ	— приказ

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., АН СССР, 1959.

ит — собака
ич — внутрь, внутрен-
ность
йаз — весна
айай — лето
йер — земля
юр — пошли
кабр — могила
кал — оставайся
калын — многочисленный

кар — снег
кара-кум — черные пески
катун — супруга
кач — убегай
кобузчу — музыкант
кол — рука
кой — овца
коп — много
корк — бойся
кул — раб
кулак — ухо
кум — песок
кут — счастье
кыз — девушка
уырк — сорок
кырыл — погибай
кыс — дави
кысха — короткий
кыш — зима
кел — приходи
кир — входи
киче — вечером
киши — человек
кепюр — мост

кёз — глаз
кёк — голубое
кёл — озеро
кёмюр — уголь
кёр — видеть
кюз — осень
кюмюш — серебро
кюн — солнце, день
кюч — сила

ит — собака
ич — внутренность
жаз — весна
жай — лето
жер — земля
жюр — пошли
къабыр — могила
къал — оставайся
къалын — многочисленный,
густой

къар — снег
къара кьум — черные пески
къатын — супруга
къач — убегай
къобузчу — музыкант
къол — рука
къой — овца
кёб — много
къоркъ — бойся
къул — раб
къулакъ — ухо
къум — песок
къут — счастье
къыз — девушка
къыркъ — сорок
къырыл — погибай
къыс — дави
къысха — короткий
къыш — зима
кел — приходи
кир — входи
кече — вечером
қиши — человек, чужой,
мужчина

кёпюр — мост
кёз — глаз
кёк — голубой, небо
кёл — озеро
кёмюр — уголь
кёр — видеть
кюз — осень
кюмюш — серебро
кюн — солнце, день
кюч — сила

кючлю — сильный
мен — я
манга — мне
оз — опережай
ок — стрела
ол — этот, он
он — десять
от — огонь
отуз — тридцать
ёд — желчь
ёл — умри
ёлюк — труп
сан — число
сансыз — без счета
сач — волос
секиз — восемь
сексан — восемьдесят
сен — ты
сиз — вы

кючлю — сильный
мен — я
манга — мне
оз — опережай
окъ — стрела, пуля
ол — этот, он
он — десять
от — огонь
отуз — тридцать
ёт — желчь
ёл — умри
ёлюк — труп
сан — число
сансыз — без счета
чач — волос
сегиз — восемь
сексен — восемьдесят
сен — ты
сиз — вы

Некоторые слова памятников, сохранившие свое, присущее им значение в карачево-балкарском языке на протяжении веков, претерпели фонетические изменения.

Древнему начальному й соответствует в современном карачево-балкарском языке ж. Например:

йол — жол — дорога
 йыл — жыл — год
 йер — жер — земля
 йюз — жюз — сто
 йети — жети — семь и т. д.

О том, что эти слова имеют свое давнее происхождение, свидетельствует их повторение в той же форме и значении в алтайском и карачаево-балкарском языках:

Карачаево-балкарский:

суу
 таш
 ат
 кюн
 къуш
 баш
 къой

Алтайский:

суу
 таш
 ат
 кюн
 къуш
 баш
 къой

Носители этих двух языков не живут на смежной территории, и развиваются эти языки самостоятельно. Независимо от того подобные корневые слова могли в течение ряда эпох существо-

вать в словарном фонде каждого языка и служить базой для образования новых слов.

От одного корневого слова **баш** «голова» в карачаево-балкарском языке мы имеем десятки слов с различными значениями:

баш	— голова,
баш къагъуу	— кивать головой
тау башы	— вершина горы
гебен башы	— вершина стога
жыл башы	— начало года
уйдеги башы	— глава семьи.
баш болуу	— стать главою
баш этиу	— делать старшим
ат башына	— на каждую лошадь
киши башындан	— с каждого человека
мал башындан	— с поголовья
баш кийим	— головной убор
баш мыйы	— головной мозг
баш харф	— заглавная буква
баш бухгалтер	— главный бухгалтер
баш жастыкъ	— подушка для головы
башсыз	— безголовый
жекбаш	— пустоголовый
кебек баш, къуу баш	— пустоголовый (мякина голова)
тауукъ баш	— куриная голова
баши ишлемейди	— не работает голова
жангы башдан	— снова, сызнова
баш кётюрюу	— поднять голову
баш кётюрмей	— работающий не поднимая головы
баш къусуу	— колоситься
баш айландыруу	— кружить голову
баш айланыу	— головокружение
башыма кайгы тюшдю	— на мою голову свалилось горе
башда тутуу	— держать в голове (в памяти)
башдан чыгъармау	— постоянно держать в голове
башымы кестиреме	— даю голову на отсечение
баш кесер	— головорез и т. д.

Башыбыз сау болса, къайтырбыз. «Если голова уцелеет, вернемся».

Баш сау болса, мал табылыр. «Если голова цела, богатство найдется».

Жер ташсыз болмаз, эл башсыз болмаз. «Не бывает земли без камня, народа без вождя».

Как видно из этих примеров, основным ядром карачаево-балкарского языка и его словарного фонда являются корневые

слова. Причем все односложные и двусложные корневые слова являются древними для карачаево-балкарского языка.

Большая часть двусложных и многосложных существительных в карачаево-балкарском языке является производными словами, хотя их сложность и производность в данное время не осознается, так как наблюдается в языке отмирание одних словообразовательных типов и возникновение других, и если многие производные слова теперь уже воспринимаются как непроеводные, то им противостоят слова, по форме своего образования сложные, но в которых одна из составляющих слов фактически выступает уже в роли аффикса.

Термин «корень» (тамыр) в карачаево-балкарском языке употребляется в относительном значении, так как не все производные слова в их начальной форме могут восстанавливаться в языке. Многие нынешние корни исторически сложились из сочетания двух корней (**бюгюн**=**бу**+**кюн** — сегодня, **бийыл**=**бу**+**жыл** — этот год) и т. д.

Таким образом, в карачаево-балкарском языке основа слова может быть непроеводной и производной. Непроеводная основа состоит только из одного корня, неразложимого в современном языке на более мелкие составные части. Такая основа представляет собой фонетически устойчивый звуковой комплекс, обладающий определённым лексическим или грамматическим значением и обозначающий или предмет, или признак предмета, или действие предмета, или признак действия, или грамматические отношения. Что касается производной основы, то она отличается от непроеводной основы только тем, что состоит из корня и прибавленного к нему словообразовательного аффикса (одного, а иногда и нескольких). Поэтому слова, основа которых состоит только из корня, т. е. непроеводной основы, называются непроеводными словами, а слова, основа которых состоит из производной основы,— производными словами.

При лексико-грамматической классификации непроеводных слов в карачаево-балкарском языке нет никаких формальных показателей, помогающих отнесению его к той или иной части речи, где необходимо подойти к этим словам, в первую очередь, со стороны их лексического, а также грамматического значения, так как каждая часть речи в одно и то же время обладает и лексическим и грамматическим значением.

Основной формой слова для имени существительного является основная падеж — **баш болуш** единственного числа — форма, не имеющая падежного аффикса; для глагола такой формой является форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения; для имени прилагательного—форма, употребляемая при ответе на вопрос «какой?» **кьаллай?** или «который?» **кьай-**

сы?; для наречия — форма, отвечающая на вопросы: «когда?» къачан?, «где?» къайда?, «как?» къалай? и т. д.

Возьмем для примера несколько непроеизводных и производных слов, состоящих в начальной (т. е. основной) своей форме:

ат	— 1. лошадь, 2. бросай, 3. имя, 4. имя существительное
алма	— 1. яблоко, 2. не бери
ачы	— 1. горький, 2. болей
ач	— 1. открой, 2. голод
ашыкъ	— 1. спеша, 2. альчик
аз	— 1. истощение, 2. мало
ау	— 1. вались, 2. сетка
агъач	— 1. лес, 2. лесоматериалы
аякъ	— 1. *нога, 2. чашка
аууз	— 1. рот, 2. ущелье
ал	— 1. возьми, 2. перед (человека, дома)
атла	— 1. лошади, 2. шагай
алаша	— 1. низкий, 2. мерин, 3. конь
атым	— 1. мой конь, 2. мое имя, 3. расстояние выстрела
бау	— 1. веревка, 2. скотный двор
буу	— 1. олень, 2. души
байла	— 1. перевяжи, 2. богачи, 3. вяжи
бетле	— 1. лица, 2. олицетворяй, 3. страницы
буз	— 1. лед, 2. разрушай
бит	— 1. расти, 2. вошь, 3. умри
бекле	— 1. запри, 2. недоступные места в горах
биз	— 1. мы, 2. шило
балчык	— 1. грязь, 2. мёд (ласкательная форма)
биле	— 1. точи, 2. зная
буруу	— 1. сверло, 2. ограда, 3. закручивание
къара	— 1. черный, 2. смотри
къаргъа	— 1. ворона, 2. заклинай
къаб	— 1. укуси, 2. чехол, 3. футляр, 4. тыква
къала	— 1. крепость, 2. складывай
къан	— 1. кровь, 2. утоли жажду
къабыргъа	— 1. бок, 2. стена
къайын	— 1. береза, 2. шурип
къаблан	— 1. облокотись, 2. тигр
къаз	— 1. гусь, 2. копай
карындаш	— 1. брат, 2. карандаш
къой	— 1. баран, 2. брось, оставь
къозу	— 1. ягненок, 2. дразнишь
къош	— 1. соедини, 2. полевой стан
къылыч	— 1. шашка, 2. коромысла, 3. засов
къол	— 1. рука, 2. овраг, 3. балка

кѣуш кѣуйрукъ	— 1. орлиный хвост, 2. чири
кѣошун	— 1. черепаха, 2. кувшин
кѣрау	— 1. иней, 2. близорукий
кѣыр	— 1. соскобли, 2. уничтожь, 3. степь
кѣыз	— 1. разгорячись, 2. девушка, 3. вскипаться
кѣуру	— 1. сохни, 2. пустой, 3. убирайся
кѣабакъ	— 1. ворота, 2. селение
кѣуу	— 1. гони, 2. березовый гриб
кѣл	— 1. бодрость, 2. озеро
кѣч	— 1. прости, 2. поздно
кѣб	— 1. много, 2. надуйся
кѣр	— 1. могила, 2. глянь
кѣкле	— 1. небеса, 2. синие, 3. стегай
кѣбле	— 1. натягивай, 2. колодки
кѣюл	— 1. смейся, 2. зола
кѣбле	— 1. умножай, 2. многие
кѣк	— 1. синий, 2. небо
кѣюн	— 1. солнце, 2. день
кѣчюр	— 1. переселяй, 2. переведи
кѣли	— 1. придет, 2. ступка
кѣтай	— 1. жеребенок, 2. уходи
кѣтал	— 1. верба, 2. уморись
кѣтютюн	— 1. табак, 2. дым
кѣтой	— 1. танцы, 2. наешься
кѣтиш	— 1. зуб, 2. скирда
кѣтуйме	— 1. пуговица, 2. не вяжи
кѣтюш	— 1. сон, 2. слезай, 3. полдень
кѣтюз	— 1. равнина, 2. правильно, 3. верно
кѣтурма	— 1. редька, 2. не стой, 3. не вставай
кѣтоб	— 1. пушка, 2. мяч
кѣтил	— 1. язык, 2. сплетни
кѣтуй	— 1. бей, 2. пшено
кѣтеш	— 1. сверли, 2. развяжи, 3. сними
кѣтуура	— 1. рассека, 2. видно, 3. место
кѣтаб	— 1. найди, 2. правильно, 3. шрам
кѣтенг	— 1. равно, 2. друг
кѣтала	— 1. поляна, 2. растерзай
кѣтаууар	— 1. скотина, 2. родится, 3. разрушай
кѣтаба	— 1. сковородка, 2. найди, 3. в ту сторону
кѣтуз	— 1. сахар, 2. соль
кѣжау	— 1. враг, 2. масло
кѣжан	— 1. душа, 2. сторона, 3. горн
кѣжай	— 1. лето, 2. рассыпь (что-либо)
кѣжалан	— 1. голый, 2. только, 3. лишь
кѣжыр	— 1. распори, 2. песня

жаз	— 1. весна, 2. пиши
жер	— 1. земля, 2. место
жагъа	— 1. воротник, 2. берег
жаурукъ	— 1. вражда, 2. платок,
жух	— 1. утес, 2. морда
жар	— 1. круча, 2. расколи
жюз	— 1. сто, 2. плыви
жут	— 1. проглоти, 2. жадный
жууукъ	— 1. близко, 2. родственник
жыя	— 1. причина, 2. дуга, 3. собирай
сайла	— 1. выбери, 2. плоские
сау	— 1. целый, 2. дои корову
салам	— 1. привет, 2. солома
сан	— 1. тело, 2. число
салма	— 1. вьюк, 2. вязки сена
сын	— 1. фигура, 2. памятник, 3. сломайся
сирке	— 1. укус, 2. гнида
сууур	— 1. остынет, 2. продеть нитку в иглу, 3. вей (зерно)
сюг	— 1. молоко, 2. народный суд
сокъ	— 1. играй, 2. пряди, 3. бей
эрик	— 1. скучай, 2. слива, 3. дубильная кислота
эт	— 1. мясо, 2. закрой, 3. сделай
этек	— 1. край, 2. полы
эрин	— 1. губа, 2. ленись
эн	— 1. спускайся 2. метка, 3. ширина
элтир	— 1. понесет, 2. овчина
ич	— 1. пей, 2. внутренность
ётмек	— 1. переход, 2. хлеб
ёт	— 1. переход, 2. желчь
гылыу	— 1. осленок, 2. крыса
уу	— 1. мни (тесто), 2. яд
уру	— 1. яма, 2. ударит, 3. воровство
урлукъ	— 1. семена, 2. тот, который будет бить
чач	— 1. косы, 2. волос, 3. разгони, 4. рассыпь
чал	— 1. коси, 2. седой
чыкъ	— 1. роса, 2. выйди

Из этих примеров видно, что при изолированном употреблении производного слова, ввиду отсутствия внешнего формального признака, часто бывает затруднительно установить, к какой части речи относится то или иное слово, так как в карачаево-балкарском языке имеется довольно большое количество не только одиночных лексико-словарных, но и целый ряд групп лексико-грамматических омонимов, возникновение которых обу-

словлено в одних случаях законами фонетики, а в других — законами семантики.

Лексико-словарными омонимами мы будем называть те омонимы, которые входят в одну и ту же часть речи, как **ат** — лошадь и **ат** — имя, а лексико-грамматическими — те омонимы, которые относятся к различным частям речи, как **ат** — лошадь, **ат** — имя (существительные) и **ат** — стреляй (глагол); **жаз** — пиши (глагол) и **жаз** — весна, лето (существительные); **кёк** — небо (существительное), **кёк** — синий (прилагательное); **жюз** — сто (числительное) и **жюз** — плыви (глагол) и т. д. К лексико-грамматическим же омонимам относятся и такие слова, как **алтын** — золото (существительное) и **алтын** — золотой (прилагательное); **ахшы** — хорошо (наречие), **ахшы** — хороший (прилагательное), **жылы** — тепло (существительное), **жылы** — теплый (прилагательное), **жылы** — тепло (наречие) и т. д. Подобные омонимы встречаются иногда и в русском языке. «Только предвзятая, оторванная от живой речи мысль лингвиста может не заметить пропасти между этими грамматическими омонимами в современном русском языке: *сберечь тепло; тепло одеть ребенка; в доме тепло; причинить, делать зло; зло издеваться; зло посмеяться над кем-нибудь; лицо было зло и вульгарно*¹.

Словарный состав языка получает новое значение, когда он поступает в распоряжение грамматики, которая определяет правила изменения слова, правила соединения слов в предложении и таким образом придает языку стройный, осмысленный характер.

Поступая в распоряжение грамматики, слова приобретают лексико-грамматические значения и выполняют в составе предложения те или иные функции. Таким образом, весь словарный состав языка распределяется по определенным лексико-грамматическим разрядам, называемым частями речи. Каждая из основных частей речи связана с определенными грамматическими категориями, подвергается определенным, присущим данной части речи морфологическим изменениям, и каждая из частей речи выполняет в предложении определенные синтаксические функции.

Вполне возможно, что части речи, существовавшие в карачаево-балкарском языке в отдаленные времена, отличались друг от друга только своими лексико-грамматическими значениями, но в современном карачаево-балкарском языке мы имеем различные виды словоизменения и словообразования для той или иной изменяемой части речи. Оформление их при словоизме-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 344.

нениях и словообразованиях при помощи различных аффиксов также происходит от первоначально самостоятельных слов. Эти аффиксы, имеющиеся в карачаево-балкарском языке на данном этапе его развития, безусловно, являются результатом предыдущих этапов длительной исторической эволюции этого языка, результатом длительной абстрагирующей работы человеческого мышления.

Грамматика, беря то общее, что лежит в основе изменении слов в сочетании слов в предложениях, строит из него грамматические правила, грамматические законы, которые не только дают возможность конструировать предложения, но и помогают обогащению словарного фонда языка, давая ему определенные грамматические законы словообразования. По этим законам образуются новые слова то при помощи грамматического сочетания двух и более слов, то при помощи прибавления определенных словообразовательных аффиксов к основам непронизводных слов, причем производные существительные образуются при помощи определенных словообразовательных аффиксов. Непрерывное пополнение словарного состава карачаево-балкарского языка новыми словами происходит разными путями, а главным образом путем словообразования.

В современном языкознании о месте словообразования в науке о языке, а в частности и в тюркологии, вопрос решается различно. Одни словообразование рассматривают в грамматическом плане, как часть морфологии, а другие — как раздел лексикологии.

В. В. Виноградов, говоря о том, что словообразование входит в грамматическое учение о слове, тут же противоречит сам себе: «...часть морфологии, исследующая и излагающая методы образования слов, может войти в лексикологию, т. е. в учение о словаре, о закономерности изменений лексической системы языка»¹

Изучая теорию слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала, К. А. Левковская словообразование включает в лексикологию: «Принадлежит к основе слова, являющегося его семантическим и вообще лексическим ядром, через которое слово именно в основном и соотносится с тем или иным явлением действительности, словообразующий (точнее, основообразующий) аффикс... относится к лексическим, но никак не к грамматическим средствам языкового оформления. Поэтому словообразование и следует считать определенной стороной лексики, а учение о нем — как основу структурно-семанти-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 4.

ческой классификации единиц словарного состава — включать в лексикологию»¹.

Как мы сказали выше, по этому вопросу нет единого мнения и среди тюркологов.

«В кумыкском языке, как во всех тюркских языках, морфологические категории так тесно связаны с синтаксисом, что рассматривать их в изоляции от их синтаксических функций почти невозможно. Если это еще допустимо для категорий словообразования, которые можно трактовать как определенные лексические единицы, то категории словозменения можно понять только на фоне синтаксического контекста, хотя бы минимального»². Как видно, Н. К. Дмитриев категорию словообразования трактует как лексическую единицу.

Э. В. Севортян, признавая близость словообразования к лексике, непосредственное отношение его к словарю, исходит все же из предпосылки, что словообразование — это часть грамматики. «Словообразование в тюркских языках... имеет прямое отношение к грамматическому строю языка»³.

«Лексическое и грамматическое словообразование... составляет сложное переплетение систем грамматических форм, являющихся предметом морфологии. Как та, так и другая системы словообразования определяют сложные по своей сущности категории частей речи, которые связаны и словарным составом языка, постольку каждое слово является прежде всего категорией лексической или семантической, и с грамматическим строем, поскольку каждое слово имеет в предложении определенную функцию»⁴.

Н. А. Баскаков, не отрицая лексическую и семантическую категорию словообразования, находит тесную связь словообразования с частями речи и считает его предметом морфологии.

Большое внимание уделяется в настоящее время проблеме словообразования в советской тюркологии. Оно вызвано бурным развитием национальных литературных языков тюркских народов нашей страны.

«Словообразование представляет собой процесс выражения нового содержания слова на основе изменения его структуры или грамматической формы.

¹ К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., Госиздат «Высшая школа», 1962, стр. 32.

² Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М.—Л., АН СССР, 1940, стр. 43.

³ Э. В. Севортян. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962, стр. 11.

⁴ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть I. М., 1952, стр. 172.

В результате словообразовательных процессов возникают новые лексические единицы — слова, отражающие новые понятия или новые оттенки понятий. Напрашивается вывод о том, что тогда было бы естественнее включить словообразование в лексику, изучающую словарный состав во всем объеме, отнести его непосредственно к словарю. Однако любое возникающее в языке слово появляется в нем не только как новая лексическая единица, но и как слово определенного и уже существующего в языке грамматического класса»¹.

Словообразование, следовательно, служит одним из добавочных признаков той или иной части речи.

Из именной основы или корня с помощью специфических аффиксов образуется новое имя, что создает особую словообразовательную систему имен, а это в свою очередь создает сходство словообразовательных форм с грамматическими категориями. Карачево-балкарскому словообразованию, как и грамматическим категориям, свойственно обобщение, абстрагирование как от частного, так и от конкретного.

О сходстве между грамматической и словообразовательной абстракцией, о ближайшем отношении словообразования к категориям грамматики, к грамматическому строю языка говорят следующие примеры, приводимые А. Ю. Бозиевым: **башчы** — руководитель, главарь (от **баш** — голова); **темирчи** — кузнец (от **темир** — железо); **уучу** — охотник (от **уу** — охота); **газетчи** — газетчик, журналист, **кюйчу** — овечий пастух, овцевод и т. д. С помощью аффикса **-ла** образуются различные по своему значению глаголы от имен: **тузла** — солить (от **туз** — соль); **тазала** — чистить (от **таза** — чистый), **экиле** — удвоить, делить на две части. Аффикс **-чы** является формой имени существительного, а аффикс **-ла** — формой глагола.

Универсальность форм и регулярная их воспроизводимость присущи не только аффиксам словообразования, но и способу сложения основ. Так, например, сложные существительные **бел бау** «пояс», **кьол кьаб** «рукавица», **жан жаулуьк** «полотенце» строятся по одной и той же модели: определитель + определяемое. Слова эти разны по значению, но они объединены общим семантическим признаком. Общим для них является то, что содержание целого обычно более узко по сравнению с содержанием последней части, сравни: **бау** и **бел бау**, **кьаб** и **кьол кьаб**, **жаулуьк** и **жан жаулуьк** — целое представляет собой как бы разновидность общего понятия, выраженного определяемым².

¹ А. Ю. Бозиев. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачево-балкарском языке. Нальчик, 1965, стр. 5.

² См. А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 6—7.

Таким образом, словообразовательные формы не только создают новые слова, но и распределяют их по определенным грамматическим классам. Словообразование представляет собой единство двустороннего, лексико-грамматического процесса и прежде всего аффиксального, и осуществляется средствами грамматики, а результаты его становятся достоянием лексических единиц языка.

Мы полностью разделяем выводы по данному вопросу А. Ю. Бозиева, что словообразование, хотя оно и связано непосредственно с лексикологией, может быть выделено как самостоятельный объект изучения, наряду с морфологией и синтаксисом, в отдельный раздел грамматики.

Производные существительные

К производным существительным относятся такие, которые состоят из корня и словообразующего аффикса.

В карачево-балкарском языке возможно наложение одновременно нескольких словообразовательных аффиксов. Поэтому производные существительные образуются как от корней, так и от основ.

Словообразовательные аффиксы существительного в карачево-балкарском языке можно разделить на две группы:

- а) Аффиксы, образующие существительные от имен.
- б) Аффиксы, образующие существительные от глаголов.

Аффиксальное словообразование имен является наиболее продуктивным способом словообразования в карачево-балкарском языке. Рассматривая лексико-грамматические группы, мы встречаемся с фактами, когда рядом со структурно разнообразными, количественно очень богатыми группами слов встречаются другие, в которых насчитывается десяток-другой или всего несколько примеров. «...Чем шире и богаче связи того или иного аффикса со словами, тем он продуктивнее, обладает большей способностью активно производить новые слова и формы, и наоборот.

С точки зрения действительности в образовании новых слов и форм все аффиксы подразделяются на две основные группы: продуктивные и непродуктивные, каждая из которых, в свою очередь, содержит еще по одной подгруппе — малопродуктивные аффиксы входят в первую, мертвые аффиксы — во вторую»¹.

Продуктивные аффиксы принимают активное участие в образовании новых слов и свободно выделяются в слове. Малопродуктивные аффиксы еще обладают способностью участвовать

¹ А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 13.

в словообразовании, хотя они отличаются от продуктивных в качественном и количественном отношениях.

Непродуктивные, или мертвые, аффиксы не участвуют в производстве новых слов, но могут быть выделены в слове, сохраняя семантику его корня. Правда, мертвые аффиксы, потеряв свои словообразовательные возможности, спаялись с корнями, составным элементом которых они были в свое время.

Образование имен существительных от имен при помощи словообразовательных аффиксов

Продуктивные аффиксы. Аффиксы, служащие этой цели в карачаево-балкарском языке, следующие:

Аффикс **-лыкъ** в карачаево-балкарском языке имеет следующие фонетические варианты: **-лыкъ, -лукъ, -лик, -люк**. Этот аффикс ведет свое начало с древнейших времен.

Многие известные тюркологи свидетельствуют о высокой активности аффикса **-лыкъ** в образовании имени существительного, а также о широких его функциях.

И. К. Дмитриев в семантике слов, образованных с помощью аффикса **-лыкъ**, установил четыре основных значения в зависимости от первоначального значения: «а) если аффикс прибавляется к именам конкретного значения, то он образует имена (существительные-прилагательные), означающие **концентрацию отдельных конкретных предметов в каком-либо месте...** б) если аффикс прибавляется к именам, означающим людей или их качества, то в результате получается обозначение **абстрактных понятий...** в) прибавляясь к отдельным конкретным предметам, этот аффикс означает **прибор, инструмент или приспособление, связанное с этим конкретным предметом...** г) присоединяясь к названиям таких предметов, которые допускают изменение по протяженности или времени, аффикс **-лыкъ** образует имена, которые указывают известную целеустремленность или направленность»¹.

Э. В. Севортян² и А. Н. Кононов³ дополняют его еще двумя значениями аффикса **-лыкъ**: **местохранилища и положения состояния или обязанности лица.**

¹ И. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 66—67.

² Э. В. Севортян. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках, стр. 311.

³ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, стр. 106—107.

Н. А. Баскаков¹ считает, что аффикс **-лыкь** образует имя, обозначающее: а) назначение, пригодность или необходимость данного предмета или вещи; б) название профессии; в) отвлеченное имя качества. И далее он же: имена, образованные посредством аффикса **-лыкь** «указывают на изобилие, наличие или назначение данного предмета или на отвлеченные понятия, возникающие из данного имени предмета»².

Однако следует отметить, что не все обнаруженные в других тюркских языках функции его находят соответствие в карачаево-балкарском. Так, по предположению Н. К. Дмитриева, выражение конкретизации отдельных конкретных предметов в каком-либо месте легло в основу всей многозначной и чрезвычайно емкой семантики аффикса **-лыкь**. Современное состояние карачаево-балкарского языка не подтверждает такую трактовку. Сказанное разъясним на примерах: во многих языках тюркской системы слово **ташлык** означает «каменистое место», «каменистый», а в карачаево-балкарском оно имеет форму **ташлы**, обозначающее «каменистый», но не «каменистое место». Для выражения понятия «каменистое место» относительно прилагательное **ташлы** нуждается в определяемом **жер** «место», «земля»: **ташлы жер**. Возьмем другой пример: **отунлукь** в карачаево-балкарском языке понимается как «годный для топки», «может быть использован как дрова» и только; а в башкирском **утынлык**—это «дровяной сарай», место концентрации предметов; **агъачлыкь** в кумыкском, ногайском, башкирском и других языках это—«место изобилия деревьев», где много деревьев, т. е. «лес». В карачаево-балкарском это понятие выражается сочетанием **агъачлы жер**, и **агъачлыкь** означает «качество», теоретически возможно — «лесистость»³.

Высказывания тюркологов подтверждает то, что аффикс **-лыкь** как в тюркских языках, так и в карачаево-балкарском языке весьма продуктивен.

Этот аффикс присоединяется как к нарицательным именам существительным, так и к собственным именам существительным, образуя существительные отвлеченного значения и существительные предметные как от производной, так и от непроеводной основы.

Аффикс **-лыкь** (**-лик**, **-лукь**, **-люк**) образует имена существительные от основ имен существительных и прилагательных со значением:

¹ Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М., стр. 57—59.

² Его же. Каракалпакский язык, II, стр. 181.

³ А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 19.

1) названия предметов и мест определенного назначения, а также различных приспособлений, пособий: **баш** — голова, **башлык** — башлык (шагольник); **кёз** — глаз, **кёзлюк** — очки; **сёз** — слова, **сёзлюк** — словарь; **салкын** — тень, **салкынлык** — зонт; **ёшюн** — грудь, **ёшюнлюк** — украшение для груди; **боюн** — шея, **боюнлук** — кашне; **аууз** — рот, **ауузлук** — удила;

2) наименования физических свойств материальных предметов, отищенные наименования определенного качества: **акъ** — белый, **акълык** — белизна; **къара** — черный; **къаралык** — чернота; **жылы** — теплый, **жылылык** — теплота; **къарт** — старый, **къартлык** — старость;

3) названия по протяженности, по времени, по весу: **бийик** — высокий, **бийиклик** — высота; **терен** — глубокий, **теренлик** — глубина; **къалын** — толстый, **къалынлык** — толщина; **уzun** — длинный, **уzunлук** — длина; **женгил** — быстрый (легкий), **женгиллик** — быстрота; **ауур** — тяжелый, **ауурлук** — тяжесть;

4) названия абстрактных понятий (явлений, состояний): **шош** — тихий, **шошлук** — тишина; **бай** — богатый, **байлык** — богатство, состояние; **жарлы** — бедный, **жарлылык** — бедность; **жокъ** — нет, **жокълук** — отсутствие;

5) названия качеств, присущих людям: **адам** — человек, **адамлык** — человечность, честность; **батыр** — герой, **батырлык** — героизм.

Сюда же следует отнести отвлеченные наименования действий-состояний, вытекающих из взаимоотношений людей: **ахшы** — добрый, хороший, **ахшылык** — доброта, благо; **душман** — враг, **душманлык** — вражда, злоба; **тeнг** — друг, **тeнглик** — дружба;

6) названия, обозначающие общественное положение, занятие, должность: **директорлук** — директорство, **бригадирлик** — бригадирство, **авторлук** — авторство, **инспекторлук** — инспектура;

7) названия периодов жизни человека, его физического состояния: **жаш** — молодой, **жашлык** — молодость; **къарт** — старый, **къартлык** — старость; **ана** — мать, **аналык** — материнство, женщина, заменяющая мать; **ата** — отец, **аталык** — отцовство, опекун, отчим; **къыз** — девушка, **къызлык** — приемная дочь, девственность; **жаш** — сын, **жашлык** — приемный сын, молодость; **сау** — здоровый, **саулук** — здоровье;

8) названия цифр и обозначаемых ими предметов от основ имен числительных: **бир** — один, **бирлик** — единица; **эки** — два, **экилик** — двойка; **юч** — три, **ючлук** — тройка; **тёрт** — четыре, **тёртлук** — четверка; **беш** — пять, **бешлик** — пятерка; **алты** — шесть, **алтылык** — шестерка.

Аффикс **-лыкъ** (с вариантами), присоединяясь к ряду аффиксов, образует сложные аффиксы, например: присоединяясь к основе на **-чы**, аффикс **-лыкъ** образует имена существительные, обозначающие название профессии: **малчы** — скотовод, **малчылыкъ** — животноводство; **чабакъчы** — рыболов, **чабакъчылыкъ** — рыболовство; **сабанчы** — хлебопашец, **сабанчылыкъ** — хлебопашество; **бахча** — огород, **бахчачылыкъ** — огородничество; **жолдаш** — спутник, **жолдашлыкъ** — дружба.

Следует заметить, что в некоторых случаях слова на **-лыкъ** приобретают целую серию значений, связанных общностью семантики исходной основы: **ашлыкъ** — ячмень, продовольствие, питание (от **аш** — пища); **жайлыкъ** — пастбище, летовка, летний, яровой (от **жай** — лето); **ауурлукъ** — тяжесть, вес, бремя, медленность, важность; **кишилик** — мужество, отважность, храбрость, возмужалость, мужское достоинство, мужской пол (от **киши** — мужчина); **сабийлик** — состояние ребенка, детство, мальчишество, ребячество, несерьезность (от **сабий** — ребенок) ¹.

Аффикс **-лыкъ**, присоединяясь к основе на **-лы**, **-сыз**, образует имена существительные, например: **акъыллы** — умный, **акъыллыкъ** — разумность, понятливость; **акъылсыз** — неумный, **акъылсызлыкъ** — неразумность, глупость; **татлы** — сладкий, **татлылыкъ** — сладость, приятность, любезность, душевная близость; **татыусуз** — безвкусный, **татыусузлукъ** — безвкусие.

Как видно из всего сказанного, аффикс **-лыкъ** в карачаево-балкарском языке имеет большую словообразовательную силу. Ни один словообразовательный аффикс в карачаево-балкарском языке не может быть поставлен рядом с **-лыкъ** в смысле способности новообразования.

А. Ю. Бозиев ² в своей работе отмечает способности аффикса **-лыкъ** даже вернуть к жизни уже уходящую из языка и частично омертвевшую грамматическую категорию. Для карачаево-балкарского словообразования представляют некоторый интерес сложные аффиксы **-макълыкъ**, **-меклик**.

Аффикс **-макъ** легко вклинивается между глагольной основой и аффиксом **-лыкъ** и становится неразложимой частью последнего, т. е. создается новый сложный аффикс **-макълыкъ**, **-меклик**.

Этот аффикс образует отглагольные имена существительные отвлеченного понятия: **атмакълыкъ** — стрельба, **толмакълыкъ** — наполненность, **бакъмакълыкъ** — уход, кормление, **жутмакълыкъ** — глотание, **билдирмеклик** — сообщение, **тергемеклик** —

¹ См.: А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 21.

² А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 23.

подсчитывание, **солумакълыкъ** — дыхание; **окъумакълыкъ** — чтение.

Таким образом, аффикс **-лыкъ** во многих случаях, выражая отвлеченные понятия, соответствует русским окончаниям «-ство», «-сть», например: **байлыкъ** — богатство, **жарлыкъ** — бедность.

Употребление аффикса **-лыкъ** подтвердим примерами из художественной литературы:

«...жалгъан сёлешигениме кесигиз **шагъатлыкъ** этерсиз» (Аппаланы Х.). «...ёхтемлигине **батырлыкъ** кшошулуб баиладны» (Аппаланы Х.). «...**чабырлыкъ** басханча, санлары мууал болуб... ююю таба бурулду» (Аппаланы Х.). «...**мудахлыкъ** басыб, аны Халит эслемесин деб жаллаб, дуппурну бир жанына аууб, аллында кёрюннген таулагъа къараб тохтады» (Аппаланы Х.). **Айтылмазлыкъ**“ сёзге эс буруб, айтыллыкъны унутма». **Ашхылыкъ** жерде жатмайды, **аманлыкъ** суугъа батмайды (Парт сёз). Бизге **игилик** бла келгеннге **аманлыкъ** бла тюбемейбиз (Жомакъладан).

Аффикс **-чы** в карачаево-балкарском языке имеет следующие фонетические варианты: **-чи**, **-чу**, **-чю**. Этот аффикс встречается в памятниках древности и является одним из наиболее распространенных в карачаево-балкарском языке.

В карачаево-балкарском языке аффикс **-чы** в сочетаниях с именными, а также с отглагольно-именными основами обладает следующими значениями:

1. Наименование лица по роду его деятельности, по профессии, по специальности: **иш** — работа, **ишчи** — рабочий; **жылкы** — табул, **жылкычы** — табунщик; **къой** — овца, **къойчу** — овцевод, пастух овец; **жазыу** — писать, **жазыучу** — писатель; **сатыу** — торговать, **сатыучу** — продавец; **темир** — железо, **темирчи** — кузнец; **чурукъ** — сапог, **чурукъчу** — сапожник.

2. Наименование лица по характерному для него признаку-свойству, часто отрицательному: **ётюрюк** — ложь, **ётюрюкчю** — лгун; **алдау** — обман, **алдаучу** — обманщик; **ички** — напиток, **ичкичи** — пьяница; **уру** — воровство, **уручу** — вор; **кёзбау** — лицемерие, **кёзбаучу** — лицемер.

3. Наименование по месту деятельности лица: **тюкен** — магазин, **тюкенчи** — продавец.

4. Наименование лица, проявляющего склонность к чему-либо или отличающегося специфическими чертами, имеющими постоянный характер: **керти** — правда, **кертичи** — правдолюб; **жыр** — песня, **жырчы** — певец; **накъырда** — шутка, **накъырдачы** — шутник; **кюлкю** — смех, **кюлкючю** — насмешник.

5. Наименование лица, временно находящегося в положении,

связанном со значением исходной основы: **дау** — иск, **даучу** — истец; **жол** — путь, **жолучу** — спутник.

6. В карачаево-балкарском языке формы на **-уу, -иу, -уу, -юу, -у** с аффиксом **-чы** дают многочисленный разряд имен существительных, называющих имя деятеля по его отношению к действию: **сюр** — гнать, **сюрюу** — стадо, **сюрюучу** — пастух; **сайлау** — отбор, **сайлаучу** — избиратель; **кьоруулау** — защита, **кьоруулаучу** — защитник; **тебсеу** — танец, **тебсеучу** — танцор; **окьуу** — учеба, **окьуучу** — ученик.

7. Наименование имен существительных, выражающих понятие места жительства лица: **москвачы** — москвич, **ленинградчы** — ленинградец, **нальчикчи** — пальчанин, **нарсаначы** — кисловодчанин.

Для аффикса **-чы** в карачаево-балкарском языке характерна конкретность созданного им имени, которое связано с постоянным местожительством, с определенным населенным пунктом, указанным в основе.

Как отмечает А. Ю. Бозиев¹, встречаются единичные случаи, когда аффикс **-чы** образует не имя субъекта действия, а название предмета, например: **кьычырыучу** — петух (дословно: «кричащий»), **мыллыкчы** — орел (любитель падали), **жамычы** — бурка, **тамчы** — капель, **кьамчи** — плетка. В этих словах, несомненно, наличествует рассматриваемый нами аффикс, тем более, что они обозначают не только названия птиц, но и склонность к постоянному действию в определенном направлении.

Как видно из всего изложенного, отименный аффикс **-чы** проявляет большую активность в образовании имен существительных в карачаево-балкарском языке.

Продуктивный аффикс -лы (-ли, -лу, -лю). Аффикс **-лы** образует имена прилагательные, но иногда служит и для образования имен существительных — названий лиц, связанных постоянным местожительством и с этнонимическими наименованиями: **оруслу** — русский, **кьабартылы** — кабардинец, **чеченли** — чеченец, **татарлы** — татарин, **малкьарлы** — балкарец, **чегемли** — чегемец, **холамлы** — холамец.

Названия лиц с этим аффиксом, связанных с обладанием предметом: **юйлю** — имеющий дом; **юйдегили** — семейный, женатый; **атлы** — всадник, имеющий лошадь — в грамматиках относятся к именам существительным, но многие тюркологи такие имена, обозначающие то, чем предмет обладает, что содержит в себе или из чего он состоит, признают именами прилагательными.

¹ А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 17.

Но нужно сказать, что «особняком стоит в карачаево-балкарском языке слово **къанатлы** (птица) дословно «имеющий крылья», **кийик къанатлы** (дикая птица), **юй къанатлы** (домашняя птица); **суу къанатлы** (водоплавающая птица)»¹.

Таким образом, аффикс **-лы** весьма активен при образовании имен прилагательных, менее при образовании имен существительных. Для аффикса **-лы** не каждое карачаево-балкарское слово является материалом при создании новой единицы части речи, ибо формы словообразования всегда ограничены лексическими значениями слов, а поэтому не к любой основе может присоединиться тот или иной аффикс.

Непродуктивный аффикс -даш, -деш. В процессе развития языка аффиксы свои связи со словами могут то расширить, то сузить. Например, с аффиксом **-даш** в карачаево-балкарском языке мы находим только несколько слов.

Аффикс **-даш**, присоединяясь к именам существительным, означает соучастие, т. е. одновременное участие в чем-нибудь, например: **жол** — дорога, **жолдаш** — спутник; **къарын** — живот (утроба), **къарындаш** — брат (означающее — единоутробный); **кюндеш** — две жены одного мужа; **гепдеш** — навесное стойбище. Как видно из указанных примеров, аффикс **-даш** в карачаево-балкарском языке не находит дальнейшего развития своей продуктивности.

Уменьшительно-ласкательные аффиксы карачаево-балкарского языка **-чыкъ (-чукъ, -чюк, -чик), -ка** не образуют существительных от существительных с уменьшительным оттенком. Этот аффикс в карачаево-балкарском языке употребляется для формообразования не только ласкательно-уменьшительных имен существительных, но употребляется иногда с пренебрежительным оттенком для передачи эмоционально-субъективного отношения к предметам и лицам, выражая уменьшительно-пренебрежительную форму имен существительных: *Бу карт + чыкъ не айтыргъа кюрешеди?* «Что хочет сказать этот старичок?»

Этот аффикс означает уменьшительное и ласкательное название, например:

къуш — орел, **къушчукъ** — орленок
къыз — девушка, **къызчыкъ** — девочка
кёл — озеро, **кёлчюк** — озерцо, лужа
теке — козел, **текечик** — козлик, самец
келин — невеста, **келинчик** — невесточка
түйюмчек — узел, **түйюмчекчик** — узелочек
гинжи — кукла, **гинжичик** — куколка

¹ А. Ю. Возисев. Указанная работа, стр. 24.

Аффикс **-чыкъ** в карачаево-балкарском языке имеет неограниченные возможности сочетаться с именными основами и является живым формообразующим элементом. Нужно сказать, что некоторые имена существительные на **-чыкъ** в современном карачаево-балкарском языке переосмыслились и потеряли свой эмоциональный оттенок, например: **жашчыкъ** — мальчик, **кызычыкъ** — девочка, **кябчыкъ** — кожаный мешок.

Образования эмоционального значения в русском языке еще А. А. Шахматов считал лишь формами слов, а не самостоятельными словами: «Эта категория обнаруживается не морфологически, как прочие выше рассмотренные категории, а путем словообразовательных суффиксов, дающих основание различать слова со значением *увеличительным*, *уменьшительным*, *ласкательным*, *пренебрежительным*. Приведу основания, которые побуждают признать категорию субъективной оценки подлежащего исследованию в синтаксисе. Во-первых, суффиксальные образования, относящиеся сюда, не видоизменяют реального значения основного слова: *домик*, *долина*, *домище*, *домишко*, обозначают то же представление, что *дом*; следовательно, эти суффиксы имеют другое значение, чем другие словообразовательные суффиксы, при помощи которых выражаются представления, совершенно отличные от представления, самостоятельные от него»¹.

Поэтому никак нельзя согласиться с теми исследователями, которые относят аффикс **-чыкъ** к категории словообразования, так как круг основ, сочетаюсь с которыми **-чыкъ** видоизменяет реальное значение слова — исходной основы, очень узок. Такие слова составляют лишь исключение для основной, формообразующей функции аффикса **-чыкъ**.

Проф. У. Б. Алиев включает аффикс **-чыкъ** в своей грамматике в раздел словообразования имен существительных от имен, где читаем: «Суффиксы **-чик**, **-чюк**, **-чукъ**, **-чыкъ** присоединяются к имени существительному, они показывают значение имени уменьшительно или ласкательно. И называются они уменьшительными суффиксами»².

В данном вопросе мы полностью разделяем точки зрения А. А. Шахматова, и карачаево-балкарские языковые данные подтверждают эту мысль. В этих формообразованиях мы не находим нового словообразования, отличного от понятий **йю** - **йючюк** «дом — домик», а видим только эмоциональную оценку го-

¹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 2. Л., 1941, стр. 452—453.

² У. Б. Алиев. Малкъар тилни грамматикасы, I кесек. Нальчик, 1960, стр. 57.

ворящего, который без всякого ущерба для реальных значений этих слов мог вместо **юйчюк** «домик» оперировать формой **юй** «дом».

Аффикс **-ка** в карачаево-балкарском языке является словообразующим и формообразующим элементом и присоединяется в основном к словам **ата** — отец; **ана** — мать. «Складываются интересные взаимоотношения между словами **ата** и **ана**, с одной стороны, и аффиксом **-ка** — с другой. Сочетаясь с ними, аффикс **-ка** одновременно выступает в двух ролях: создает новое слово и форму слова. Так, например, **атака** — 1. дед, дедушка, 2. папа, папочка; **анака** — 1. баба, бабушка, 2. мама, мамочка»¹.

Непродуктивный аффикс -ча. В карачаево-балкарском языке при помощи этого аффикса образуются имена существительные от числительных только при названии игральных карт от 6 до 10: **алтыча** — шестерка, **жетича** — семерка, **сегизча** — восьмерка, **тогъузча** — девятка, **онча** — десятка.

Отглагольные имена существительные

Словообразующие аффиксы карачаево-балкарского языка обогащают имена существительные не только за счет именных основ, но и путем присоединения к глаголам.

Аффикс **-у** (краткий), присоединяясь к глагольной основе, образует отглагольное имя действия и по назначению своему соответствует русскому окончанию **-ние**, например: **окъу** — читай, **окъуу** — чтение.

Аффикс **-у** (краткий) образует отглагольные имена существительные, когда основа глагола оканчивается на гласный звук, а когда глаголы оканчиваются на согласный звук, то перед **-у** (краткий) появляются следующие гласные, которые образуют аффиксы **-юу**, **-иу**, **-уу**, **-юу**: **кюреш** — борись, **кюрешиу** — борьба; **жыйыл** — соберись, **жыйылыу** — собрание; **титире** — дрожи, **титиреу** — дрожь; **тире** — подпирай, **тиреу** — подпорка; **чѣпле** — клюй, **чѣплеу** — подсолнечник; **кичи** — чешись, **кичиу** — чесотка; **хорла** — победи, **хорлау** — победа; **эриш** — соревнуйся, **эришиу** — соревнование; **къоркъ** — бойся, **къоркъуу** — боязнь, испуг, страх; **хазырла** — подготовь, **хазырлау** — подготовка; **къач** — беги, **къачуу** — бегство; **тинт** — обыщи, **тинтиу** — обыск; **кир** — войди, **кириу** — вход; **жаз** — пиши, **жазыу** — письмо; **сана** — считай, **санау** — счет, имя числительное; **ат** — стреляй, **атыу** — стрельба; **гона** — ограбь, **тонау** — ограбление; **сарна** — причитай, **сарнау** — плач-причитание; **жаб** — укрой, **жабыу** — покрывало; **жама** — латай, **жамау** — латка; **сюр** — гони, **сюрюу** — стадо; **къа-**

¹ А. Ю. Бозиев. Указанная работа, стр. 27.

ла — складывай, **къалау** — куча; **бур** — крути, **буруу** — сверло, ограда; **эге** — точи, **эгеу** — напильник и т. д.

Рассмотренные примеры показывают большую словообразовательную силу, аффиксов **-у, -юу, -уу, -иу, -юу**, создающих от глагольных основ имена существительные со значением названия, места, орудия, результата или характера действия.

Аффиксы **-чы, -чу, -чи, -чю**, присоединяясь к предыдущей форме производства имен существительных от глаголов, образуют имя действующего лица, соответствуя русским окончаниям, **-ец, -тель, -чик, -ик, -щик**: **къарау** — осмотр, **къараучу** — осматрщик; **окъуу** — чтение, **окъуучу** — читатель, ученик; **сатыу** — торговля, **сатыучу** — продавец; **окъутуу** — обучение, **окъутуучу** — учитель и др.

Аффиксы **-къ, -к** после гласного, **-ыкъ, -укъ, -ик, -юк** после согласного окончания глагольной основы образуют названия орудий действия, имя предмета, результат, процесс действия: **бур** — прикажи, **буйрукъ** — приказ; **ёл** — умри, **ёлюк** — труп; **тара** — чеши, **таракъ** — гребень; **къычыр** — кричи, **къычырыкъ** — крик; **кюре** — отгребай, **кюрёк** — деревянная лопата; **тюкюр** — плетёй, **тюкюрюк** — плевко; **эш** — плетёй, **эшик** — дверь и др.

Аффиксы **-гыч, -хыч, -къыч, -къуч, -гич, -гюч, -кич, -кюч**. С помощью этих аффиксов образуются имена существительные, образующие названия орудий действия: **ач** — открой, **ачхыч** — ключ; **бас** — ступай, **басхыч** — лестница; **жюлю** — побрей, **жюлгюч** — бритва; **кес** — отрежь, **кесгич** — зубила, **резец**; **къыр** — скреби, **къырггыч** — скребок и др.

С таким же значением употребляются аффиксы **-т, -ки**. Например: **сибир** — мети, **сибиртки** — метла.

Аффикс **-ч** выражает состояние предмета, например: **къууан** — радуйся, **къууанч** — радость.

Аффикс **-м** (после гласных), **-ым, -им, -юм, -ум**. Данный аффикс образует отглагольные имена существительные: название результата действия, количество, меру чего-либо, выполненного в один прием, например: **айт** — скажи, **айтым** — фраза, предложение; **къал** — останься, **къалым** — калым; **ат** — стреляй, **атым** — выстрел; **тут** — держи, **тутум** — один обхват; **жут** — глотай, **жутум** — глоток; **ары** — уставай, **арым** — усталость; **бит** — расти, **битим** — урожай; **бёл** — раздели, **бёлюм** — отделение, отдел, комната; **бил** — знай, **билим** — знание; **кий** — одевай, **кийим** — одежда; **атла** — шагай, **атлам** — шаг; **ёл** — умри, **ёлюм** — смерть; **къычыр** — кричи, **къычырым** — балкарская мера длины (старая); **ой** — ломай, **оюм** — мысль, совет.

Аффиксы **-ма, -ме**, присоединяясь к основе глагола, образуют имена существительные со значением названий процессов, результатов действия, названий предметов, названий орудия,

например: **бас** — дави, **басма** — печать, **ситец**; **бёл** — дели, **бёлме** — перегородка; **жар** — расколи, **жарма** — крупа; **жаз** — пиши, **жазма** — рукопись; **айлан** — крутись, **айланма** — поворот; **буу** — души, **буума** — удушье; **жат** — ложись, **жатма** — хлеб; **тур** — встань, **турма** — редька; **секирт** — заставь прыгать, **секиртме** — ступеньки; **кьюуур** — жарь, **кьюуурма** — жареное мясо; **кый** — наметай, **кыйма** — колбаса; **сюр** — гони, **сюрме** — рубанок; **туй** — бей, **туйме** — пуговица.

Если слова с аффиксами **-ма, -ме** являются именами существительными, то ударение бывает на последнем слоге, а если являются аффиксами глагольного отрицания, то ударение бывает на предпоследнем слоге.

Аффиксы **-макъ, -мек** в карачаево-балкарском языке сохранились со значением названия предмета, действия предмета, например: **ёт** — переходи, **жёлчъ, ётмек** — хлеб; **кьюй** — наливай, **кьюймакъ** — яичница; **тут** — лови, **тутмакъ** — тюрьма, заключенный.

Аффиксы **-ш** (после гласных), **-ыш, -иш, -уш, -юш** (после согласных). В карачаево-балкарском языке эти аффиксы означают взаимное действие или соучастие в действии, например: **ал** — бери, **бер** — дай, **алыш-бериш** — купля-продажа; **кыакъ** — стучи, **кыагыш-согыш** — потасовка; **кел** — приходи, **бар** — иди, **келиш-барыш** — ходьба; **ау** — упади, **аууш** — перевал; **тут** — схвати, **тутуш** — борьба.

Аффиксы **-чакъ, -чек**, присоединяясь к глагольным основам образуют имена существительные, означающие субъект действия и названия предметов, например: **юйрен** — знай, умеи, **юйренчек** — привычный; **кёб** — пухи, **кёбчек** — подушка для седла; **эм** — соси, **эмчек** — сосок и т. д.

Аффиксы **-гъа, -гъы, -хы, -ги, -кю,** присоединяясь к глагольным основам образуют имена существительные: орудия действия, название действия, предмет, результат действия, например: **там** — капай, **тамгъа** — метка, знак; **сыр** — строчи, **сыргъа** — серьги; **чал** — коси, **чалгъы** — коса; **ачыт** — окисляй, **ачытхы** — закваска; **кюл** — смейся, **кюлкю** — смех; **ич** — пей, **ичги** — спиртные напитки.

Аффиксы **-къ, -к** (после гласных), **-ыкъ, -ик, -укъ, -юк** образуют имена существительные названия действия, результат действия, орудие или средство действия, например: **тара** — чеши, **таракъ** — гребенка; **эле** — просей, **элек** — сито; **кыат** — твердей, **кыатыкъ** — закуска сухая; **эш** — заплести, **эшик** — дверь; **тукюр** — плюй, **тукюрюк** — плевок.

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РАЗРЯДЫ

Сложные существительные образуются путем сложения основ и играют большую роль в деле обогащения словарного состава языка. Они отличаются от словосочетаний тем, что являются цельнооформленными единицами, компоненты которых тесно спаяны друг с другом и не могут выступать раздельно. Тем более «словосочетание, как расчлененное обозначение предмета или явления, резко отличается от отдельного, даже сложного слова, представляющего собой не делимое на самостоятельные лексические значимости целое»¹.

Вопрос о границах между сложным словом и словосочетанием до сих пор в языкознании остается спорным, несмотря на попытки определить критерии, дифференцирующие эти языковые единицы в общелингвистическом плане. В советском языкознании проблеме отдельности слова много внимания уделял проф. А. И. Смирницкий. В его работах вопрос о разграничении сложных слов и словосочетаний получил наиболее полное освещение². Однако попытки А. И. Смирницкого установить критерий, ограничивающий сложные слова от словосочетаний в любом языке, нельзя считать обоснованными. Прав был академик Л. В. Щерба, когда подчеркнул необходимость учета особенностей конкретного языка или группы родственных языков при определении слова. Л. В. Щерба писал: «В самом деле, что такое «слово»? Мне думается, что в разных языках это будет различным»³.

«Тот неопровержимый факт, что словообразовательные категории по характеру связи с лексикой и грамматикой в разных языках могут быть различными, свидетельствует о невозможности существования универсальных лингвистических критериев выделения слова вообще и сложного слова — в частности»⁴.

Сложные существительные в карачаево-балкарском языке образуются путем сложения любых знаменательных слов. В составе сложных существительных могут быть различные по части речи слова, но в предложении они не разделяются на самостоятельные члены. Если, допустим, эти сочетания разделить на от-

¹ В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950, стр. 153.

² См.: А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»). Сборник «Вопросы теории и истории языка». М., 1952.

³ Л. В. Щерба. Очередные проблемы языкознания. «Известия АН СССР», Отд. литературы и языка. М., 1945, № 4—5, стр. 175.

⁴ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. Москва — Нальчик, 1964, стр. 34—35.

дельные части в предложении, то они перестанут быть сложными словами, а содержание предложения меняется или нарушается. Например: **бюгюн** — сегодня (**бу кюн** — этот день), **кьол жау-лукъ** — ручной платок (**кьол** — рука, **жаулукъ** — платок), **таш макъа** — черепаха (**таш** — камень, **макъа** — лягушка).

Они в предложении могут выступать различно: *Бюгюн моск-ва поезди келеди.* «Сегодня приходит московский поезд»; *Бу кюн манга бош ётдю.* «Этот мой день прошел зря».

Карачаево-балкарский язык отличается большой склон-ностью к образованию сложных слов. Вследствие этого очень редко в таких сочетаниях мы наблюдаем развитие аффиксов. От-дельные слова могут широко употребляться в словосложении. Например: от существительного **таш** «камень» можно образо-вать следующие слова:

кёк таш	— медный купорос (голубой камень)
отлукъ гаш	— кремнь (камень для огня)
тирмен таш	жернова (мельничный камень).
таш кёпюр	— каменный мост (камень мост)
таш макъа	— черепаха (камень лягушка).
таш жол	— шоссе (камень дорога) и др.

Подобно этому, от **сёз** «слово, речь, разговор» также обра-зуется множество сложных слов:

туура сёз	— истинное слово (прямое слово)
ал сёз	— вступительное слово (первое слово)
ариу сёз	— красивое слово
ётюрюк сёз	— вранье (ложь слово)
керти сёз	— правдивое слово (правда слово) и др.

Или от прилагательного **къара** «чёрный» образуются следую-щие сложные существительные:

къаракёз (**къара кёз**) — черноглазый (черный глаз)
къара къурт — черный червь
къарабет (**къара бет**) — опозоренный (черное лицо)
къаракъаш (**къара къаш**) — чернобровая (черная бровь)
къарасакъал (**къара сакъал**) — чернобородый (черная борода)
къара къуш — черный орел и др.

Эти примеры подтверждают неограниченность карачаево-бал-карского языка в словообразовании путем словосложения.

Сложные существительные могут образовываться сложением основ слов существительных или прилагательных с сущест-вительными или числительного с существительным, или также существительного и числительного и других частей речи и т. д.

Первая группа сложных существительных — это слова, которые соединяются путем примыкания, образуя одно смысловое целое.

Такие сложные существительные могут состоять из следующих частей речи:

а) существительные + существительные:

жол башчы — вождь (**жол** — путь, **башчы** — водитель)

бел бау — пояс (**бел** — поясница, **бау** — веревка)

таш жол — шоссе (**таш** — камень, **жол** — дорога)

б) прилагательные + существительные:

кем акъыл — безумие (**кем** — мало, **акъыл** — ум)

сары жау — сливочное масло (**сары** — желтый, **жау** — масло)

нарат агъач — сосновый бор (**нарат** — сосна, **агъач** — дерево, лес)

акъ сакъал — белобородый (**акъ** — белый, **сакъал** — борода)

По такому же типу (прилагательное + существительное) образовались собственные имена людей и географические названия (они пишутся слитно):

Акъятопракъ (**акъ** — белый, **топракъ** — глина) название селения.

Къызбурун (**къыз** — девушка, **бурун** — нос) название селения.

Алабаш (**ала** — рябой, **баш** — голова) кличка животного и др.

Парные слова и словосочетания существительных

Парные слова типа: **сабий-бала** «детвора», **ата-ана** «родители» и т. д. имеются и в других языках. Они могут квалифицироваться с точек зрения семантической и фонетической. Об этом типе слов Н. К. Дмитриев в «Грамматике башкирского языка» писал: «Существуют такие типы словосочетаний, когда оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы (ср. русское «тоска-кручина»). Пример на такие синонимы, расходящиеся только в количественном отношении (объем понятия): «ни кола, ни двора», «с бору да с сосенки». Этим двум типам парных словосочетаний принципиально противопоставляется третий тип. Он характеризуется следующими признаками. Носителем материального значения является здесь одно (чаще всего первое) слово, а второе, рифмующееся с ним, является как бы его отзвуком, «словом-эхо», и употребляется не иначе, как в соединении с первым (ср. русское «сахар-махар»). Тем не менее, второй, семантически невесомый, элемент все же создается как некий синонимический придаток первого, значащего,

элемента словосочетания. Наконец, последний тип основан на сочетании антонимов и контрастных понятий (ср. русское «туда-сюда», «взад-вперед» и т. д.)»¹.

В карачаево-балкарском языке указанный способ словообразования имеет несколько типов, из которых одни участвуют в образовании имени существительного, а остальные типы образуют другие части речи. Образованные таким путем имена существительные, поддающиеся счету, приобретают оттенок множественности, тогда как другие части речи, образованные при помощи парного сочетания, усиливают свое значение или значение одной своей части.

Первый тип парного слова — это такой тип, у которого оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы. Но если эти синонимы являются существительными без аффикса, то они образуют собирательные существительные, а их дальнейшее изменение происходит соединением аффиксов с последним как единым и неделимым словом, компоненты которого выражают одно понятие:

оюн-кюкю	— забава (игра-смех)
аякъ-саут	— посуда (чашка-посуда)
аякъ-къашыкъ	— посуда (чашка-ложка)
аш-суу	— пища (пища-вода)
аякъ-къол	— конечности (нога-рука)
эсенлик-саулукъ	— здоровье (жизнь-самочувствие)
жер-журт	— усадьба (земля-двор)
къурт-къумурсха	— насекомое (червь-муравей)

Второй тип парных слов — это сочетание антонимов; причем антонимы-существительные образуют только существительные в совокупном понятии:

къарт-жаш	— старик-юноша, стар и мал
эркек-тиши	— мужчина-женщина,
ата-ана	— отец-мать
келин-къыз	— молодуха-девица

Третий тип парных слов, когда сложные существительные могут образоваться из отглагольных имен:

келим-кетим	— приход и уход
алым-берим	— берут и отдают
ёрге-энишге	— вверх и вниз
онг-сол	— вправо и влево

¹ И. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 74.

Четвертый тип парных слов, где второе из двух слов не имеет самостоятельного значения и обыкновенно образуется из первого слова с изменением первого звука в м:

къыз-мыз	— девушка-мевушка
тауукъ-мауукъ	— курица-мурица
аш-маш	— лица-мица
бала-мала	— дети-мети
эт-мет	— мясо-часо
ат-мат	— лошадь-мошадь
юй-мюй	— дом-мом
чай-май	— чай-май
сют-мют	— молоко-чолоко

«В связи с этим возник и следующий анекдот: вновь назначенному исправнику население жалуется на прежнего исправника: баран-маран брал, ковер-мовер брал, деньги-менги брал. Новый исправник обещает быть справедливым и все делить с населением пополам: баран—мне, маран—вам, ковер — мне, мовер—вам, деньги — мне, менги — вам и т. д.» (проф. Поливанов) ¹.

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА

Этот новый тип словообразования укореняется в карачаево-балкарском языке под влиянием русского языка. Большинство из них заимствовано в готовом виде.

В данное время в карачаево-балкарском языке имеется пять типов сокращенных слов:

1. Буквенные сокращения: **КПСС, СССР, РТС, ВЛКСМ** и другие.

2. Сокращения по частям слова: **колхоз, совхоз, комсомол, райком, райисполком.**

3. Первое слово сохраняет часть, другие слова передаются начальными буквами: **гороно, райфо.**

4. Первые слова даются по слогам, а последние полностью: **пединститут, госуниверситет, профсоюз.**

5. Первое слово дается полностью, а остальные по частям слов или по начальным буквам: **Къабарты-Малкъар АССР.**

Все сокращенные слова относятся к именам существительным как собственным, так и нарицательным.

¹ У. Д. Алиев. Карачаево-балкарская грамматика. Крайнаиздат, 1930, стр. 51.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Имя существительное в карачаево-балкарском языке имеет два числа: единственное и множественное.

Та форма существительного, которая считается формой единственного числа, не имеет специального форманта и состоит из основы существительного. Поэтому в карачаево-балкарском языке основу любого имени существительного нужно считать формой его единственного числа. Формы же, которые называются формами множественного числа, морфологически образуются при помощи аффикса множественного числа.

Некоторые существительные обозначают одно индивидуальное, конкретное понятие (как например, собственные имена), а другие существительные обозначают общеродовые понятия (ат — лошадь, **китаб** — книга и др.). Наконец, есть существительные, которые обозначают совокупность, т. е. собрание нескольких однородных предметов или явлений, как например: **сабий-бала** — дети, **ага-ана** — родители.

Другие существительные обозначают абстрактные понятия, употребляющиеся только в единственном числе.

А. И. Кононов отмечает, что множественное число формально выражается тогда, когда имя может сочетаться с числительным или со словами, близкими по значению к числительным («мало, много» и т. п.)

Таким образом, если существительные поддаются счету, то они могут изменяться по числам. Если же при названии предметов есть слова, обозначающие число и количество, то существительные не принимают окончания множественного числа **-ла- ле**.

А. И. Кононов правильно отмечает, что формальное выражение категории числа в турецком языке имеет значительно меньшее распространение, чем, например, в русском. Это объясняется тем, что турецкое единственное число содержит, наряду с выражением единственности, также представление и о множественности; так, например, слово **куш** может значить: 1. «птица», 2. «птицы», т. е. индивидуальное представление и его род в целом.

В карачаево-балкарском языке можно выделить следующие группы существительных по признаку числа:

а) Имена существительные, употребляющиеся только в единственном числе. Сюда относятся существительные, обозначающие названия стран света и собственные наименования, также существительные отвлеченного значения и названия действия и признаков.

¹ А. И. Кононов. Грамматика турецкого языка. М.—Л., 1954, стр. 40.

б) Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе. Сюда относятся существительные, семантика которых выражает множественность, совокупность предметов и явлений.)

в) Имена существительные, употребляющиеся в единственном и во множественном числах. Сюда относятся названия однородных предметов, типа **кьой** — овца и т. д.

Причем здесь каждая группа существительных имеет некоторые исключения, так как все слова в карачаево-балкарском языке могут сочетаться со словоизменительными аффиксами. Как отметил профессор Н. К. Дмитриев, «некоторые имена, не поддаются счету, могут сочетаться с аффиксом «-лар» для конкретизации разнообразных типов предметов»¹.

Поэтому некоторые лингвисты аффикс множественного числа **-лар** относят к словообразовательным формантам. Например, проф. А. П. Поцелуевский писал, что аффиксы «-лар, -лер» относятся к числу форм словообразования, а не словоизменения². Мы уверены, что аффикс множественного числа **-ла** относится к словоизменительным формантам, а словообразовательная функция его является второстепенной, так как аффиксы **-ла, -ле** могут означать не только множественное число в собственном смысле, но и сложные понятия: коллективность, собирательность и т. д. При этом расширение основного словарного фонда может происходить, оказывается, с помощью не только словообразовательных, но и словоизменительных аффиксов.

Существительные в карачаево-балкарском языке имеют иные свойства по отношению к категориям числа, чем в русском языке, хотя во многих случаях они в карачаево-балкарском языке совпадают с русской прямо (**балала** — дети) или только по смыслу (**ата-ана** — родители).

Категория числа в карачаево-балкарском языке еще не описана. Типы существительных по признаку их сочетаний не рассмотрены.

Некоторые существительные по своему значению не могут соединяться с числительными.

Поэтому у них и нет множественного числа, они выражаются только в единственном числе.

Существительные, употребляющиеся в единственном числе, можно подразделить на две группы:

1. Существительные, которые употребляются только в единственном числе и обозначают:

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 220.

² А. П. Поцелуевский. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943, стр. 30.

а) название места, пространства или промежутка чего-либо: **юс** — верх, **тюп** — низ, **ич** — внутренность, **арт** — зад, **жан** — бок, **орта** — середина, **къаршы** — против, **баш** — начало, **ахыр** — конец;

б) названия общественно-политических учений, наук, процессов: **марксизм**, **социализм**, **коммунизм**, **химия**, **физика**, **астрономия**, **логика**, **педагогика**;

в) названия внутренних переживаний: **кьюанч** — радость, **ачыу** — гнев, **ашыгыу** — торопливость, **сагыш** — мышление;

г) названия признаков, действий и состояний: **ариулукъ** — красота, **тазалыкъ** — чистота, **эринчеклик** — лень, **жюрюмеклик** — ходьба, **келиу** — приход, **жутум** — глоток, **жукъу** — сон, **акъыл** — ум;

д) собственные имена.

2. Существительные, употребляющиеся в единственном числе, но такие, которые могут сочетаться с аффиксом множественного числа **-ла**, **-ле**, выражая не множественность предметов, а их различные виды или сорта. Например, слова, обозначающие части тела человека, животных и насекомых: **къол** — рука, **руки**; **къолла** — руки (но разные по виду); **бут** — нога, **ноги**; **бутла** — ноги (разные); **бурун** — нос, **носы**; **бурунла** — носы (разные); **баш** — голова; **башла** — головы (разные).

В карачаево-балкарском языке не наблюдается существительных, которые употреблялись бы в сочетании с формативом множественного числа **-ла**, как это имеет место в русском языке.

Русские существительные, употребляющиеся только во множественном числе, по карачаево-балкарски переводятся в единственном числе, например: ножницы — **къыбты**, сани — **чана**, щипцы — **къысхыч**, духи — **дух**, брюки — **кёнчек**, весы — **базман**, чернила — **шакъа**, сливки — **сют баш**.

В карачаево-балкарском языке к именам существительным, употребляющимся в единственном и множественном числах, относятся существительные, к которым можно отнести:

душман — враг, **душманла** — враги,
жолдаш — товарищ, **жолдашла** — товарищи,
ана — мать, **анала** — матери,
ата — отец, **атала** — отцы,
сабий — ребенок, **сабийле** — дети,
окууучу — ученик, **окууучула** — ученики,
адам — человек, **адамла** — люди,
агроном — агроном, **агрономла** — агрономы и др.;

названия животных и других живых существ, многие из которых служат для названия всей породы животных:

ат — конь, атла — кони,
ажир — жеребец, ажирле — жеребцы,
ийнек — корова, ийнекле — коровы,
бугъа — бык, бугъала — быки,
ит — собака, итле — собаки,
чабакъ — рыба, чабакъла — рыбы,
гумулжук — муравей, гумулжукла — муравьи,
къоян — заяц, къоянла — зайцы,
чибин — муха, чибинле — мухи,
аслан — лев, асланла — львы и др.;

нарицательные имена отдельных считаемых предметов или все существительные, которые поддаются счету:

стол — стол, столла — столы,
китаб — книга, китабла — книги,
салта — молот, салтала — молоты,
балта — топор, балтала — топоры,
юй — дом, юйле — дома,
завод — завод, заводла — заводы,
колхоз — колхоз, колхозла — колхозы,
тау — гора, таула — горы,
суу — вода, суула — воды,
кёл — озеро, кёлле — озера и др.;

названия явлений природы:

кече — ночь, кечеле — ночи,
кюн — день, кюнле — дни,
элия — молния, элияла — молнии,

жер тебиу — землетрясение, жер тебиуле — землетрясения и др.

Словоизменительные формы языка являются наиболее устойчивыми. «Система словоизменительных формативов, — говорит Б. А. Серебренников, — может изменяться только за счет внутреннего фонда материальных средств языка»¹.

«В этом собственно и заключаются основные причины несобойной устойчивости системы словоизменительных элементов языка, невозможности их заимствования одним языком из другого языка»². Поэтому сходство словоизменительных аффиксов

¹ Б. А. Серебренников. Об устойчивости морфологической системы языка. «Вопросы теории и истории языка». М., 1952, стр. 207.

² Там же, стр. 209.

может служить доказательством родства языков и единства их происхождения. Аффикс **-лар** существует с древнейших времен. В памятниках древнетюркской письменности мы наблюдаем два варианта аффикса множественного числа **-лар**, **-лер**, а в карачаево-балкарском языке **-ла**, **-ле**.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Категория принадлежности в карачаево-балкарском языке выражается при помощи специальных притяжательных аффиксов, она получила единообразное грамматическое оформление еще в глубокой древности.

При изучении памятников орхоно-енисейской письменности встречаем аффиксы притяжения: **-м** для первого лица единственного числа, **-нг** для второго лица единственного числа и **-ы** или **-сы** для третьего лица единственного числа.

«Категорией принадлежности называется грамматическая категория,— пишет проф. Н. К. Дмитриев,— выражающая одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя, связанное с одним из трех лиц, которые обозначаются посредством личных местоимений. Таким образом, в башкирском **ат-ым** (мой конь) мы различаем два элемента: предмет обладания, выраженный основой **ат-**, и имя обладателя, выраженное аффиксом принадлежности **-ым** (мой). Форма **атым** выражает так называемую конкретную принадлежность, поскольку она дает понятие не только о самом отношении (мой), но и о том предмете, на который это отношение распространяется. Соединение этих двух моментов в форме одного слова и составляет морфологическую категорию конкретной принадлежности.

Правда, кроме формы **ат-ым** конкретная принадлежность в тюркском языке может выражаться и другими способами (об этом см. ниже), однако тип **ат-ым**, очевидно, нужно считать, основным типом этой категории.

Если сравнить тюркские **ат-ым** с соответствующими русским, немецким и другими выражениями (мой конь и т. д.), то здесь выступает следующее различие: в русском и других языках понятие принадлежности выражается синтаксическим способом («мой» — определение, «конь» — определяемое), тогда как в тюркских языках это соотношение выражено морфологически, т. е. в рамках одного слова, оформленного соответствующими аффиксами (**ат-ым**)»¹.

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 54—56.

Выводы Н. К. Дмитриева о категории принадлежности в башкирском языке соответствуют категории принадлежности карачаево-балкарского языка. Такие выражения, как «мой дом», «мой отец», «моя мать» и т. д., по-русски выражаются словосочетанием из двух элементов (мой + отец, мой + дом, моя + мать), и эти элементы объединены между собой исключительно в плане синтаксиса, точнее говоря, путем согласования, которое связывает определение с его определяемыми. Таким образом, каждое такое словосочетание состоит из двух слов.

В карачаево-балкарском языке мы имеем не два слова, а одно. При этом сама идея принадлежности предмета одному из трех лиц, выраженная русскими притяжательными местоимениями, в карачаево-балкарском языке выражается специфическими аффиксами. Эти аффиксы и называются аффиксами принадлежности. Говоря об аффиксах и о их форме в карачаево-балкарском языке, нельзя их смешивать с личными окончаниями русского глагола. Категория принадлежности является одной из основных категорий, на которые должна опираться карачаево-балкарская грамматика. Форма, т. е. система определенных аффиксов, тесным образом связана с внутренним содержанием и является одной из характерных особенностей современного карачаево-балкарского языка.

В карачаево-балкарском языке в **ата-м** (досл.: «мой отец») мы различаем два смысловых и структурных элемента: предмет, т. е. объект обладания, выраженный основой **ата** «отец», и имя обладателя, выраженное аффиксом принадлежности 1-го лица единственного числа **-м**.

Форма **атам** выражает так называемую конкретную принадлежность, поскольку она дает понятие не только о самом отношении («мой»), но и о том предмете, на который это отношение распространяется. Соединение этих двух моментов в форме одного слова составляет грамматическую категорию конкретной принадлежности.

Абстрактная принадлежность в карачаево-балкарском языке выражается так же, как и в русском, т. е. чисто синтаксически средствами. Таким образом, категория принадлежности всегда состоит из двух элементов: предмета обладания и лица обладателя. Морфологически аффиксы конкретной принадлежности представляют собой единую систему, но с фонетической точки зрения она рисуется в двух вариантах: один, употребляющийся после согласных основ, другой, употребляющийся после гласных основ.

Аффиксы принадлежности карачаево-балкарского языка, употребляющиеся после согласной основы, имеют следующий вид:

Единственное число

1-е лицо —	-ым	-ум	аш-ым	— моя пища
	-им	-юм	эгеч-им	— моя сестра
			къол-ум	— моя рука
			кёз-юм	— мой глаз
2-е лицо —	-ынг	-унг	аш-ынг	— твоя пища
	-инг	-юнг	эгеч-инг	— твоя сестра
			къол-унг	— твоя рука
			кёз-юнг	— твой глаз
3-е лицо —	-ы	-у	аш-ы	— их пища
	-и	-ю	эгеч-и	— их сестра
			къол-у	— их рука
			кёз-ю	— их глаз

Множественное число

1-е лицо —	-ыбыз	-убуз	аш-ыбыз	— наша пища
	-ибиз	-юбюз	эгеч-ибиз	— наша сестра
			къол-убуз	— наша рука
			кёз-юбюз	— наш глаз
2-е лицо —	-ыгъыз	-угъуз	аш-ыгъыз	— ваша пища
	-игиз	-югюз	эгеч-игиз	— ваша сестра
			къол-угъуз	— ваша рука
			кёз-югюз	— ваш глаз
3-е лицо —	-лары		аш-лары	— их пища
	-лери		эгеч-лери	— их сестра
			къол-лары	— их рука
			кёз-лери	— их глаз

Что касается аффиксов принадлежности для гласных основ, то они отличаются особым фонетическим типом. Нужно заметить, что для 3-го лица единственного числа в карачаево-балкарском языке выступают совершенно новые аффиксы со всеми фонетическими вариантами: **-сы, -си, -су, -сю.**

Например:

Единственное число

1-е лицо:	ата-м	— мой отец
	кешене-м	— моя гробница
	къозу-м	— мой ягненок
	кюзгю-м	— мое зеркало

2-е лицо:	ата-нг	— твой отец
	кешене-нг	— твоя гробница
	къозу-нг	— твой ягненок
	кюзгю-нг	— твое зеркало

3-е лицо:	кешене-си	— его отец
	ата-сы	— его гробница
	къозу-су	— его ягненок
	кюзгю-сю	— его зеркало

Множественное число

1-е лицо:	ата-быз	— наш отец
	кешене-биз	— наша гробница
	къозу-буз	— наш ягненок
	кюзгю-бюз	— наше зеркало

2-е лицо:	ата-гъыз	— ваш отец
	кешене-гиз	— ваша гробница
	къозу-гъуз	— ваш ягненок
	кюзгю-гюз	— ваше зеркало

3-е лицо:	ата-лары	— их отец
	кешене-лери	— их гробница
	къозу-лары	— их ягненок
	кюзгю-лери	— их зеркало

В карачаево-балкарском языке форма **аталары** имеет несколько значений в зависимости от своего состава. Здесь могут быть следующие варианты:

аталары	— их отцы
аталары	— их отец

Такое совпадение первого и второго случаев объясняется тем, что множественное число не всегда выражается формально, как в русском языке; поэтому эта форма может означать одновременно: 1) принадлежащий ему, 2) принадлежащий им. Теоретически можно предполагать, что во втором случае для карачаево-балкарского языка аффикс **-ла** является нормальным показателем всякой множественности. В третьем случае (**аталары** «их отец») мы имеем аффикс **-лары** как показатель принадлежности 3-му лицу множественного числа.

Конкретное значение трех разнообразных вариантов, совпадающих в одной форме, может быть вскрыто или по контрасту, или путем применения аналитико-синтетического варианта формы принадлежности.

Категория принадлежности является принципиальным организующим фактором карачаево-балкарской фразы, как и категория сказуемости. Эти два типа охватывают все разновидности простых предложений. В морфологическом плане карачаево-балкарское спряжение является производной величиной двух форм: сказуемости и принадлежности. Аффиксами сказуемости оформляются все временные формы, значение которых в основном относится к настоящему или будущему времени в их логическом понимании. Формы же прошедших времен, а также настоящего времени условного наклонения оформляются аффиксами принадлежности.

Аффиксы сказуемости в карачаево-балкарском языке выражают личную, а не безличную сказуемость. Аффиксы 1-го и 2-го лица восходят к личным местоимениям. Эти местоимения сливаются с именем сказуемого на правах его оформителя, т. е. переходят в разряд аффиксов. В отношении аффиксов сказуемости единственный систематизированный материал, на который можно сослаться, это — сводная таблица в известном объемистом труде Н. Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка»

Здесь, не вдаваясь в глубокий анализ, Катанов произвел по возможности полный учет всех звуковых вариантов тюркских аффиксов сказуемости, т. е. применил к этой категории тот же самый статистический описательный метод, каким он пользовался при разработке всей вообще грамматики урянхайского (тувинского) языка. Новый тюркологический материал, который известен после Катанова, не добавил принципиально существенных изменений в эту общую схему, которую Катанов строил на базе 48 тюркских и турецко-татарских «наречий», как он выражается. Катанов не различал понятия «язык», «наречие» и «говор» и часто ставил самостоятельные тюркские языки наравне с явными диалектами какого-нибудь одного из них.

Аффикс сказуемости в форме $\frac{-\text{ма}}{-\text{ме}}$, засвидетельствованный для карачаево-балкарского языка и ныне единственный в живых говорах карачаево-балкарского языка, в перечне Катанова отсутствует и внесен в квалификационную схему Н. К. Дмитриевым.

В современном литературном карачаево-балкарском языке вариант $\frac{-\text{ма}}{-\text{ме}}$ соответствует $\frac{-\text{ман}}{-\text{мен}}$ в других языках тюркской группы. При этом в абсолютном исходе слов допускается только

¹ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903.

вариант $\frac{-м||}{-ме}$, например: **Мен мал-чыма**. «Я — скотовод»; **Мен таулума**. «Я — горец» (балкарец); **Мен эчки-чи-ме**. «Я — пастух коз».

Таким образом, принадлежность предмета другому предмету или лицу передается в карачаево-балкарском языке при помощи притяжательных аффиксов. Когда принадлежность предмета является, утверждается или отрицается в специально для этого высказываемом предложении, употребляется словообразовательный аффикс **-ныккы**: «Эта ручка моя». *Бу къалам меникиди*. Другими словами, форма на **-ныккы** употребляется в позиции сказуемого; тогда же, когда по-русски название предмета, принадлежащего другому лицу или предмету, стоит в позиции подлежащего, дополнения или определения, в карачаево-балкарском языке употребляется сочетание с притяжательными аффиксами: «Мой сын ушел в колхоз». *Жашым колхозгъа кетди*. «Моя книга лежит на столе». *Китабым столда турады*; «Я видел твою сестру». *Эгечинги кёрдюм*.

В карачаево-балкарском языке нужно разграничить два оттенка в значении принадлежности и выделить две группы аффиксов:

1. Аффиксы: **-ым, -ынг, -ы (-сы), -ыбыз, -лары**. В этом случае слова отвечают на вопросы: **нем?, ненг?, неси?**

2. Аффикс **-ныккы**. Слова с этим аффиксом отвечают на вопросы: **кимники? неники?**

Этот аффикс в карачаево-балкарском языке образует разновидность категории принадлежности. В сравнении с современным карачаево-балкарским языком нам хочется привести формы принадлежности языка памятников орхоно-енисейской письменности:

1-е лицо: **-м, -ым, -им, -ум, -юм**

2-е лицо: **-нг, -ынг, -унг, -юнг**

3-е лицо: **-сы, -су, -си, -сю, -ы, -у, -и, ю**

Нам кажется, что аффикс **-ныккы** есть не что иное, как окончание родительного (иеликчи) падежа с аффиксом **-ккы**. Иначе говоря, аффикс **-ныккы** произошел из двух аффиксов: **-ны + -ккы = -ныккы**. Такого же мнения о происхождении этого аффикса придерживаются А. Н. Кононов¹ и П. А. Мелиоранский².

¹ А. Н. Кононов, Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948.

² П. А. Мелиоранский. Краткая грамматика казак-киргизского языка, часть I. 1894.

Аффиксы принадлежности карачаево-балкарского языка

Принадлежность лицам	Аффиксы при основах, оканчивающихся на гласный	Аффиксы при основах, оканчивающихся на согласный
Единствен. число		
1-е лицо	-м	-ым, -им, -ум, -юм
2-е лицо	-нг	-ынг, -инг, -унг, -юнг
3-е лицо	-сы, -си, -су, -сю	-ы, -и, -у, -ю
Множествен. число		
1-е лицо	-быз, -биз, -буз, -бюз	-ыбыз, -ибиз, -убуз, ююбюз
2-е лицо	-гыз, -гиз, -гуз, -гюз	-ыгыз, -игиз, -угуз, -югюз
3-е лицо	-лары, -лери	-лары, -лери

Притяжательные аффиксы могут присоединяться и к другим частям речи, когда они употребляются в значении имени существительного или когда они выступают вместо имени существительного в предложении.

Как мы указывали выше, для выражения принадлежности употребляется сложный аффикс **-ныккы**, который имеет следующие фонетические варианты: **-ныккы**, **-ники**, **-нукуу**, **-нюкю**.

Когда этот аффикс присоединяется к личным местоимениям единственного числа, то происходит стяжение слогов: **мен + ныккы = меники** — мой, **сен + ныккы = сеники** — твой, **ан + ныккы = аныккы** — его.

Нужно отметить следующие отличия в употреблении аффикса **-ныккы** сравнительно с аффиксом принадлежности:

1. Слова с аффиксом **-ныккы** выражают принадлежность только третьему лицу, тогда как аффиксы принадлежности могут выражать принадлежность всем трем лицам единственного и множественного числа.

2. Существительные с аффиксом **-ныккы** склоняются как имена существительные с аффиксом принадлежности третьего лица, например: **анасы** «его мать» и **анасыныккы** «материна».

Им. (баш) **анасы, ананыккы**

Род. (иеликчи) **анасы, ананыккыны**

Вин. (тамамлаучу) **анасын, ананыккын.**

Дат. (бериучу) **анасына, ананыкына**
Мест. (орунлаучу) **анасында, ананыкында**
Исх. (башлаучу) **анасындан, ананыкындан**

3. Слово с affиксом **-ныкы** в предложении выступает в качестве именного сказуемого, дополнения или обстоятельства, а примыкающее к нему слово употребляется в именительном падеже:

Бу машина колхознукуду. «Эта машина принадлежит колхозу».

Ол бёрк сеники болады. «Эта шапка будет твоя».

Когда же слово в предложении выступает с affиксом принадлежности в роли подлежащего или именного сказуемого, то его определение всегда стоит в родительном падеже:

Бу колхозну тракторуду. «Это трактор колхоза».

4. Affикс **-ныкы** от личных и указательных местоимений образует притяжательные местоимения: **меники**—мой, **сеники**—твой, **аныкы** — его.

5. Affикс **-ныкы** может присоединяться после притяжательных affиксов (**-ым, -ынг, -ы**).

В таком случае определение стоит перед определяемым, а слово, относящееся к affиксу **-ныкы**, занимает место перед определением. При этом, слово с affиксом **-ныкы** в предложении играет роль сказуемого или дополнения:

Бу юй сизни школугузнукуду. «Этот дом принадлежит вашей школе».

Бу юй сизни школугузнуку булургъа керекди. «Этот дом должен принадлежать вашей школе».

Учитывая указанные отличия affикса **-ныкы** от притяжательных affиксов, его нужно отнести к особой группе категории принадлежности как affикс, выражающий принадлежность и именное сказуемое.

Притяжательные affиксы выступают в карачаево-балкарском языке в качестве показателей определительных сочетаний.

Различаются такие виды определительных сочетаний в карачаево-балкарском языке:

1. Конструкция родительного падежа у определения и притяжательный affикс у определяемого:

мени китабым — моя книга

сени китабынг — твоя книга

аны китабы — его книга

столну аягы — ножка стола (изафет III)

Здесь выражается конкретная принадлежность одного предмета другому или отношения части и целого — **столну аягы**.

2. Определение без аффикса родительного падежа, а определяемое с притяжательным аффиксом:

колхоз базары — колхозный базар (изафет II)
къарачай-малкъар тили — карачаево-балкарский язык
Хычау жайлыгы — Хычауское пастбище

Здесь первое существительное выражает признак второго. Кроме того, в карачаево-балкарском языке имеется еще другой тип, который оформляется без морфологических признаков, когда речь идет о материале, форме, виде, возрасте, профессии:

агъач кюрек — деревянная лопата (изафет I)
таш макъа — черепашка
кюмюш къашыкъ — серебряная ложка
темир сенек — железные вилы
тауукъ къанат — куриное крыло
эл Совет — сельский Совет

Грамматическая категория принадлежности служит для выражения отношения между предметом к обладателю и обладателя к предмету обладания. Поэтому слова с притяжательными аффиксами в предложении могут иметь при себе определения в родительном падеже:

Бу мени китабым. Это моя книга.
Бу сени китабынг. Это твоя книга.
Бу аны китабы. Это его книга.

Здесь слова с притяжательными аффиксами (**китабым, китабынг, китабы**) выступают в позиции именного сказуемого, а их определениями являются личные местоимения (**мен — я, сен — ты, ол — он**) в родительном падеже.

Если определяемым является не личное местоимение и оно выражено существительным в родительном падеже, то определяемые могут сочетаться только с притяжательными аффиксами третьего лица:

Бу Ахматны китабыды. Это книга Ахмата.
Бу столну юсюдю. Это верх стола.
Бу колхозну малыды. Это скот колхоза.

В тех случаях, когда слово с притяжательным аффиксом I 2-го лица выступает в роли подлежащего, в предложении сказуемое не повторяет грамматических признаков этого аффикса, хотя глагольное сказуемое может стоять в единственном или во множественном числе при названиях одушевленных предметов. Например: *Бизни колхозчуларабыз биченнге чыкъдыла.* «Наши колхозники вышли на сенокос».

Если подлежащее или сказуемое имеет притяжательный аффикс, то определение выражается в одних случаях в родительном падеже: **колхозну юю** «колхоза дом», **колхозну малы** «скот колхоза», а в других—в основном, т. е. именительном, падеже: **колхоз юю** «колхозный дом», **орус тили** «русский язык», **колхоз базары** «колхозный базар», **эл Совети** «сельский Совет».

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Что такое склонение? Изменение имен существительных по падежам называется склонением.

Грамматика современного русского языка так определяет что такое склонение: «Совокупность падежных изменений одного и того же слова называется склонением»¹.

А. Н. Кононов в «Грамматике современного узбекского литературного языка» определяет категорию склонения так: «Имена существительные в составе предложения выступают в формах различных падежей. **Падеж** есть форма имени существительного, возникающая в предложении и определяемая синтаксическими отношениями данного слова к другим словам в предложении.

Вся совокупность падежных форм данного слова называется **склонением**»².

Формы склонения в карачаево-балкарском языке в основном совпадают с соответствующими формами древнетюркских памятников.

В памятниках орхоно-енисейской письменности обнаружено шесть падежей, как в современном карачаево-балкарском языке. Например:

1. Именительный падеж. В памятниках орхоно-енисейской письменности тоже безаффиксальный, не отличается от современного карачаево-балкарского. Этот падеж отвечал на вопросы: **ким?** кто?, **не?** что?

2. Родительный падеж. Его основная форма: **-ынг**. Например: **будунинг**³ — народа; **бенинг, менинг** — мой.

3. Винительный падеж. «Крупной особенностью древних тюркских языков в отделе склонения является форма винительного падежа имен существительных на **-гъ** и **-г** после гласных и согласных **-ыгъ** или **-иг** после существительных, оканчивающихся на согласный звук»⁴. Например:

¹ Грамматика русского языка, I. М., 1952, стр. 120.

² А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960, стр. 90.

³ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., АН СССР, 1959, стр. 28.

⁴ Там же, стр. 44 (в примерах транскрипция наша).

атыг — лошадь (ат + ыгъ)
бадизчиг — художник (бадизч + иг)
будуныг — народ (будун + ыгъ)

Если основа содержала притяжательный аффикс третьего лица (-ы, -сы), то употреблялся -н:

сабын — его слова (саб + ы + н)
агын — его драгоценности (агъ + ы + н)

При наличии притяжательного аффикса 1-го и 2-го лица употреблялся -ын: сабыным «мою речь» (вин. пад.). Личные и указательные местоимения в винительном падеже склонялись по типу карачаево-балкарских:

буны — это (в карачаево-балкарском муну)
аны — его (в карачаево-балкарском аны)
бени — меня (в карачаево-балкарском мени)

Таким образом, в языке памятников винительный падеж имел два основных вида:

- 1) аффикс: -ыгъ (-иг, -г),
- 2) аффикс: -ны, -ын, -н при именах с притяжательными аффиксами, а также в личных и указательных местоимениях.

В данное время аффикс -ыгъ утрачен и уступил свое место другому варианту (-ны, -н).

4. Дательный падеж имел такие формы:

- а) -ка, -ке (йазика — равнин, ёдке — времен),
- б) -гару, -герю (огузгару — к огузам, илгерю — вперед, на восток, йёгерю — вверх).

В некоторых случаях:

- в) -ынга (кюн батыкыынга — к западу),
- г) -йа (йарайа — на север, кьурыйа — на запад),
- д) -а, -е (сизе — вам) и др.¹.

Личные и указательные местоимения тоже склонялись по следующему типу:

банга — мне
манга — мне
санга — тебе
анга — ему

5. Местный падеж имел форму -та, -те, -да, -де:

илте — в государстве

ийерде — на земле

йиринте — на его земле (в карачаево-балкарском жеринде)

йышда — в лесу

¹ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., АН СССР, 1959, стр. 45.

6. Современная форма **исходного падежа** обнаруживается в вопросительном местоимении. Например: **къантан?** откуда? (в карачаево-балкарском **къайдан?** откуда?). Этот аффикс подтверждает наличие исходного в языке орхоно-енисейских надписей.

Все вышеприведенное подтверждает, что язык памятников древней письменности имел шесть форм падежей, соответствующих падежам современного карачаево-балкарского языка. Все это говорит о древности происхождения падежа. Изменения и варианты, отражающие специфические отличия фонетической стороны языка в грамматике, говорят о том, что «каждый период исторического развития языка имеет не только свои специфические законы, познание которых необходимо для плодотворного изучения истории языка, но и свою динамику смены или изменений этих законов»¹.

Таким образом, падежная форма памятников древнетюркской письменности сохранилась и в современном карачаево-балкарском языке. Это говорит об устойчивости словоизменительных категорий языка.

Падежные формы слова при склонении обычно различаются аффиксами. При помощи падежей выражаются различные грамматические отношения между словами в словосочетании.

В зависимости от особенностей падежных форм в разных языках существуют различные типы и разновидности склонения. В некоторых языках имеется несколько типов склонения, т. е. склоняемые слова делятся на несколько групп, в которых одни и те же падежи представлены различными формами, несмотря на то, что они выражают одни и те же грамматические отношения. В русском языке имеются первое, второе, третье склонения, причем формы склонения имеют морфологические варианты.

В карачаево-балкарском языке существует один тип склонения, который является морфологически единым для множественного и единственного числа, т. е. при склонении употребляются те же самые падежные аффиксы. Эти аффиксы в карачаево-балкарском языке имеют не морфологические, а лишь фонетические варианты.

Падежные формы образуются преимущественно путем присоединения особых аффиксов к основе слова. В русском языке они называются флексиями (окончаниями) и являются многозначными, т. е. одновременно несут в себе несколько формальных значений. Так, флексия, или окончание, «-ов» в существи-

¹ В. В. Виноградов. «Вопросы языкознания», 1958, № 1, стр. 9.

тельных «домов», «столов» является показателем родительного падежа множественного числа мужского рода.

В карачаево-балкарском языке (как и в тюркских) падежные формы обычно называются аффиксами падежей и являются однозначными, т. е. образуют одну строго определенную грамматическую категорию.

Категория падежа в карачаево-балкарском языке относится к словоизменяющим категориям. Она выражает грамматические отношения между зависимым членом словосочетания (именем) и господствующим членом того же словосочетания.

Падежная система карачаево-балкарского языка представлена шестью падежами: 1) именительным (баш болуш), 2) родительным (иеликчи болуш), 3) винительным (тамамлаучу болуш), 4) дательным (бериучю болуш), 5) местным (орунлаучу болуш), 6) исходным (башлаучу болуш).

Падежи карачаево-балкарского языка по их значению и основным синтаксическим функциям можно разделить, так же как и в других тюркских языках, на две группы: группу падежей с пространственными значениями и группу падежей, не имеющих пространственных значений.

К первой группе относятся: дательный (бериучю болуш), обозначающий конечный пункт действия или движения, местный (орунлаучу болуш), обозначающий отсутствие движения, и исходный (башлаучу болуш), обозначающий исходный пункт действия или движения.

Ко второй группе относятся: именительный (баш болуш), родительный (иеликчи болуш), обозначающий принадлежность, винительный (тамамлаучу болуш), обозначающий прямой объект действия.

В карачаево-балкарском языке между пространственными и грамматическими падежами нет резкой границы. Так, дательный падеж обозначает не только пространственные отношения — конечный пункт действия или движения: «куда?» **къайры?**, но и косвенный объект **кимге? неге?** «кому? чему?». Точно так же местный и исходный падежи могут обозначать, кроме пространственных отношений, и косвенный объект.

В карачаево-балкарском языке склоняются все именные категории: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, отглагольные имена. В карачаево-балкарском языке склоняются и наречия, например: *Келгенни кёрдюм*. «Я видел пришедшего». Могут склоняться даже междометия и союзы, например: *Оюну къой*. «Оставь свое «ой»». Но при склонении эти категории слов приобретают значение существительных, т. е. субстантивируются.

1. Именительный (баш) отвечает на вопросы: **ким? кто?**,

не? что?. В отличие от всех остальных падежей, этот падеж не имеет специального формального показателя и представляет собой ту именную основу, от которой образуются все падежные формы.

Таким образом, с внешней стороны именительный падеж, имеющий «нулевой» показатель, и его значение выясняются путем сопоставления со значениями остальных падежей.

Замена именительным падежом родительного и винительного распространена в современном карачаево-балкарском языке и наблюдается при известных условиях.

Замена возможна: а) когда родительный падеж в определительной функции из названия обладателя переосмыслиется в название признака или когда он входит в состав термина, названия; б) когда прямое дополнение не удовлетворяет семантическим требованиям винительного падежа (грамматическая определенность или другие особенности прямого дополнения). Кроме этих функций, именительный падеж выполняет другую важнейшую роль в предложении, оформляя подлежащее.

2. Родительный (иеликчи) с аффиксами **-ны, -ну, -ни, -ню**, который отвечает на вопросы: **кимни?** кого?, **нени?** чего?

3. Винительный (тамамлаучу) с аффиксами **-ны, -ну, -ни, -ню**, который отвечает на вопросы: **кимни?** кого?, **нени?** что?

4. Дательный (бериучу) с аффиксами **-гъа, -ха, -хе, -ге, -нга, -нге, -на, -не, -а, -е**.

Аффикс **-гъа** переходит в **-ха**, если слова оканчиваются на **б, п, ч, т, с, ш, н**. Дательный падеж отвечает на вопросы: **кимге?** кому?, **неге?** чему? Примеры: *Аман адамгъа ахиылыкъ этсенг, итге чабыр этген кибикди* (Нарт сёз). «Плохому человеку делать добро, что собаке чабуры сшить»; *Жууургъанынга кёре аягъынгы узат*. «По одежке протягивай ножки»; *Жашха тишинги ышартсанг, бишлакъ сунар* (Нарт сёз). «Малышу улыбнешься, он подумает, что у тебя во рту сыр» и т. д.

5. Местный (орунлаучу) с аффиксом **-да** после твёрдых (широких) гласных или **-де** после мягких (узких) гласных, который отвечает на вопросы: **къайда?** где?, **кимде?** у кого?, **неде?** у чего?

Примеры: *Къая ыранлада жугъутурла отлайдыла*. «На горных тропинках пасутся туры»; *Сакъал текеде да барды*. «Борода имеется и у козла».

6. Исходный (башлаучу) с аффиксом **-дан** после твердых гласных или **-ден** после мягких гласных, который отвечает на вопросы: **кимден?** от кого?, **неден?** от чего?, **къайдан?** откуда?

Примеры: *Сырты къазандан къара, тую къардан акъ* (Загадка). «Спина чернее чугуна, дно белее снега»; *Къолдан къараса — ай кирик, эшикден къараса — тай кирик* (Загадка — марал). «С ущелья посмотрит — яркая луна, посмотрит у дверей — как жеребенок».

Таблица склонения имен в карачаево-балкарском языке

	Широкие		Узкие	
	а—ы	а—у	э—(е)—и	ё—ю
Б.	тана	бузоу	элек	кёз
И.	тана-ны	бузоу-ну	элек-ни	кёз-ню
Б.	тана-гъа	бузоу-гъа	элек-ге	кёз-ге
Т.	тана-ны	бузоу-ну	элек-ни	кёз-ню
О.	тана-да	бузоу-да	элек-де	кёз-де
Б.	тана-дан	бузоу-дан	элек-ден	кёз-ден

Паде- жи	Широкие		Узкие	
Б.	сабан	танг	тенг	кёзлюк
И.	сабан-ны	танг-ны	тенг-ни	кёзлюк-ню
Б.	сабан-нга	танг-нга	тенг-нге	кёзлюк-ге
Т.	сабан-ны	танг-ны	тенг-ни	кёзлюк-ню
О.	сабан-да	танг-да	тенг-де	кёзлюк-де
Б.	сабан-дан	танг-дан	тенг-ден	кёзлюк-ден
Б.	тоб	чарх	тиш	нартюх
И.	тоб-ну	чарх-ны	тиш-ни	нартюх-ню
Б.	тоб-ха	чарх-ха	тиш-ге	нартюх-хе
Т.	тоб-ну	чарх-ны	тиш-ни	нартюх-ню
О.	тоб-да	чарх-да	тиш-де	нартюх-де
Б.	тоб-дан	чарх-дан	тиш-ден	нартюх-ден

Падежные аффиксы имен с притяжательными аффиксами

Паде- жи	Первое лицо	Второе лицо	Третье лицо
Б.	анам	ананг	анасы
И.	анам-ы	ананг-ы	анасы-ны
Б.	анам-а	ананг-а	анасы-на
Т.	анам-ы	ананг-ы	анасы-н
О.	анам-да	ананг-да	анасы-нда
Б.	анам-дан	ананг-дан	анасы-ндан
Б.	кёзюм	кёзюнг	кёзю
И.	кёзюм-ю	кёзюнг-ю	кёзю-ню
Б.	кёзюм-е	кёзюнг-е	кёзю-не
Т.	кёзюм-ю	кёзюнг-ю	кёзю-н
О.	кёзюм-де	кёзюнг-де	кёзю-нде
Б.	кёзюм-ден	кёзюнг-ден	кёзю-нден
Б.	элегим	элегинг	элеги
И.	элегим-и	элсгинг-и	элеги-ни
Б.	элегим-е	элегинг-е	элеги-не
Т.	элегим-и	элсгинг-и	элеги-н
О.	элегим-де	элсгинг-де	элеги-нде
Б.	элегим-ден	элегинг-ден	элеги-нден

Таблица падежных аффиксов карачаево-балкарского языка

Падежи	А ф ф и к с ы	
	не лица	лица
Баш Иеликчи Бериучю	-ны, -ни, -ну, -ню -гъа, -ге, -нга, -нге, -ха, -хе	ни, -ну, -ню -ы, -и, -у, -ю, -ны, -гъа, -ге, -на, -не, -а, -е
Тамамлаучу Орунлаучу Башлаучу	-ны, -ни, -ну, -ню -да, -де -дан, -ден	-ы, -и, -у, -ю -да, -де, -нда, -нде -дан, -ден, -ндан, -нден

Таким образом, в карачаево-балкарском языке существует один тип склонения, хотя У. Б. Алиев¹ утверждает, что в балкарском языке имеется восемь типов склонения.

Мы здесь с Алиевым не можем согласиться потому, что все эти типы склонения являются фонетической разновидностью одного типа склонения в карачаево-балкарском языке.

При притяжательном склонении в словах содержится указание на обладателя. Принадлежность предмета кому(чему)-нибудь выражается посредством присоединения к основе слова аффиксов принадлежности. Форма принадлежности указывает одновременно и на предмет обладания и на имя обладателя.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖЕЙ

Падежная система современного карачаево-балкарского языка, если иметь в виду их основные функции, является словоизменительной категорией.

Именительный падеж (баш болуш). Именительный падеж представляет собой именную основу, к которой присоединяются основные падежные аффиксы.

1. Существительное в именительном падеже выступает в предложении в качестве подлежащего.

Например: *Ат ашайды*. «Лошадь есть»; *Окъуучу окъуйду*. «Ученик читает».

2. Существительное в именительном падеже может выступать в качестве именного сказуемого, когда отсутствует связка или глагольное сказуемое в предложении.

Например: *Устаз Ахмат*. «Учитель Ахмат». Здесь пропущена связка (*ды* — есть). Именным сказуемым является слово «Ахмат».

Когда существительное выступает в роли сказуемого, оно обычно принимает аффикс сказуемости.

Например: *Сен мени тенгимсе*. «Ты мой друг»; *Бу машина колхознуду*. «Эта машина является колхозной».

3. Существительное в именительном падеже может выступать в качестве определения: *Алтын къашыкъ алдым*. «Я купил золотую ложку». (Здесь *алтын* «золотой» выступает в роли определения). *Кирпич юй* «саманный дом»; *сабий къыз* «девочка».

4. Существительное в именительном падеже может стать приложением или обращением: *Малчы Тохтар келди*. «Скотовод Тохтар пришел» (приложение *малчы* — скотовод); *Жолдашла, школгъа барайыкъ*. «Товарищи, в школу пойдемте».

¹ У. Б. Алиев. Малкъар тилни грамматикасы. I кесек. Нальчик, 1958. стр. 66—80.

Таким образом, подлежащее всегда выражается в именительном падеже в единственном или множественном числе. Подлежащее может иметь аффикс принадлежности или не иметь. Когда в роли подлежащего выступает прилагательное, то оно тоже употребляется в именительном падеже, но замещает существительное, а потому принимает аффиксы принадлежности. Например: *Қарадан агғы игиди*. «Белое лучше черного» (здесь *агғы* — подлежащее). В подобных случаях без аффикса принадлежности прилагательное не может выполнять роли подлежащего.

Местоимение в именительном падеже тоже выступает подлежащим, как существительное: *Мен оқуучума*. «Я ученик».

Имя числительное может быть подлежащим в именительном падеже, когда отсутствует определяемое существительное, т. е. в предложении со счетом. Например: *Жыйырма оннга юлешинди*. «Двадцать делится на десять» (подлежащее *жыйырма* — двадцать).

Таким образом, именительный падеж не имеет аффикса. Значение именительного падежа выявляется при помощи сопоставления его со значениями остальных падежей.

Некоторые тюркологи утверждают, что именительный падеж (они именуют его неопределенным, основным, безаффиксальным) может выступать в функциях всех остальных падежей, особенно часто — в функции родительного и винительного.

«Основной падеж может выступать в функциях прямого и косвенных п.; особенно часто он функционально соответствует родительному и винительному п., реже — дательному, местному, исходному п.»¹.

«Замещение основным падежом родительного падежа в караимском языке наблюдается редко... Более часто происходит замещение основным падежом винительного, вернее, выражение основным падежом прямого объекта»².

«Основной падеж может выражать также значение некоторых других падежей (родительного, винительного, местного — в значении времени)»³.

Данную точку зрения нужно считать ошибочной, так как она основана на приувеличении формальной стороны данного вопроса. Речь должна идти о том, что падежи в современных тюркских языках, преимущественно родительный и винительный, мо-

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960, стр. 93.

² К. М. Мусаев. Грамматика караимского языка. М., изд. «Наука», 1964, стр. 150—151.

³ Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка. М., Изд. «Наука», 1964, стр. 114.

гут выступать в двух видах: в оформленном — с аффиксом и не-
оформленном — без аффикса.

Субъектная функция является одной из главных функций
именительного падежа.

Именительный падеж в русском языке представляет внутрен-
нее единство и включает в себе одно грамматическое значение,
а именно: именительный падеж является формой названия и
формой субъекта¹.

Родительный падеж (иеликчи болуш) в карачаево-балкар-
ском языке имеет исключительно притяжательное значение. По-
этому существительное или субстантивированное слово прини-
мает форму родительного падежа только в том случае, когда оно
обозначает:

а) принадлежность предмета, выраженного управляющим
существительным, предмету, выраженному данным существи-
тельным, принимающим форму родительного падежа;

б) субъект действия, выраженного в речи отглагольным име-
нем основного, побудительного или взаимного залога, а также
именными формами глагола этих же залогов;

в) объект действия, выраженного в речи отглагольным име-
нем страдательного или возвратного залога, а также именными
формами глагола этих же залогов, воспринимаемый как грамма-
тический субъект при глаголах перечисленных залогов;

г) носителя признака, выражаемого в речи производным су-
ществительным, образованным от основы прилагательного, или
субстантивированным прилагательным;

д) категорию предметов, из среды которых выделяется тот
отдельный предмет, отличающийся определенными признаками,
который в предложении выражается субстантивированными при-
лагательными.

Рассмотрим примеры:

а) Родительный падеж существительного выражает принад-
лежность предмету, обозначенному управляющим существитель-
ным: **адамны къолу** — рука человека, **атны туюгъы** — копыто
лошади, **юйню башы** — крыша дома, **къайынны бутагъы** — ветка
березы, **столпу аягъы** — ножка стола, **ананы баласы** — ребенок
матери, **колхозну трактору** — трактор колхоза, **институтну биб-
лиотекасы** — библиотека института, **колхозну председатели** —
председатель колхоза, **библиотеканы окъуучусу** — читатель биб-
лиотеки и т. д.

б) Родительный падеж существительного выражает логиче-
ский субъект действия: **сууну агъыуу** — течение реки, **сууну къай-
науу** — кипение воды, **агъачны шууулдауу** — шум леса, **атны**

¹ См.: В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 171.

кишнеую — ржание лошади, кызыланы жырлауу — пение девушек, къарны эриую — таяние снега и т. д.

в) Родительный падеж существительного выражает логический объект действия, воспринимаемый как грамматический субъект при глаголах страдательного и возвратного залога: тауушну эштилиюу — слышимость звука, китабы окчулууу — читаемость книги, кийимни тигилиюу — пошив одежды, ишни ишлениюу — выполнение работы, къагъытны жазылууу — написание письма.

г) Родительный падеж выражает носителя признака: жигитни батырлыгы — храбрость джигита, кызыны ариулугуу — красота девушки, мастерни усталыгы — искусство мастера, адамны ахшылыгы — доброта человека, агъачны бийиклиги — высота дерева, жолну узаклыгы — длительность пути, кёлню теренлиги — глубина озера и т. д.

д) Родительный падеж существительного выражает категорию предметов, из которой выделяется единичный предмет, выражаемый в предложении субстантивированным прилагательным: атны ахшысы — лучшая из лошадей, сютню къалыны — густое молоко, къойну семизи — самая жирная из овец, ийнекни сютлюсю — самая молочная из коров.

В карачаево-балкарском языке форма родительного падежа совпадает с формой винительного падежа. Таким образом, существительные, употребляемые в родительном падеже, в предложении служат определением к другому существительному и входят с ним в двойную грамматическую подчинительную связь (управление и согласование), которая осуществляется двусторонне, подвергая морфологическому изменению оба существительных — компоненты данного сочетания. Существительное-определение потому и стоит в родительном падеже, что оно управляется определяемым им существительным, но в то же время определяемое им существительное согласуется с ним в лице и принимает аффикс принадлежности 3-го лица (библиотеканы китабы, университетни библиотекасы), что также является одним из видов грамматического подчинения. Мы имеем здесь взаимное, двустороннее подчинение определения и определяемого: первое управляется вторым при помощи падежного управления, а второе согласуется с первым в лице. Такое сочетание двух существительных, связанных взаимным подчинением их друг другу, называется изафетом.

При этом случае падежный аффикс первого компонента сочетания, т. е. существительного, являющегося определением, отсутствует, но это не дает нам основания говорить, что данное существительное стоит в именительном падеже, хотя по форме оно, не имея никакого падежного аффикса, и совпадает с ним.

Во-первых, к существительному, стоящему в именительном падеже, никак нельзя, не изменяя его падежного значения, прибавить какой-нибудь падежный аффикс, в том числе и аффикс родительного падежа, а в случае прибавления такого аффикса оно изменяет свое падежное значение и переходит в другой соответствующий падеж, тогда как существительное, являющееся первым компонентом изафетного сочетания, уже стоит в этом падеже, и наличие или отсутствие при нем соответствующего падежного аффикса нисколько не меняет его основного падежного значения и грамматического положения в составе сочетания. К тому же еще оно может в любой момент принимать указанный аффикс абсолютно без какого бы то ни было ущерба своему падежному значению и роли в предложении.

Во-вторых, существительное в именительном падеже, эквивалентном русскому именительному падежу, всегда является грамматически независимым и служит в предложении или одним из его главных членов, или обращением. Мало того, из него, даже только из одного, может состоять полное законченное предложение. Что касается существительного в родительном падеже, то оно всегда зависимо в карачаево-балкарском языке, так же, как и в русском, от другого существительного, являющегося его определяемым, и из него одного никогда не может состоять какое-либо полное, законченное предложение.

Винительный падеж (тамамлаучу болуш) является падежом прямого дополнения и употребляется только с переходными глаголами. Существительное или субстантивированное слово, стоящее в винительном падеже, выражает прямой объект, на который непосредственно и полностью переходит действие, обозначаемое переходным глаголом. Винительный падеж, таким образом, зависит исключительно от переходных глаголов.

Винительный падеж в карачаево-балкарском языке употребляется как с положительной, так и с отрицательной формой переходного глагола. Например, по-русски говорят: «Я вижу картину», но: «Я не вижу картины», а по-карачаево-балкарски можно сказать только так: «Я вижу картину» и «Я не вижу картину».

Винительный падеж в карачаево-балкарском языке так же, как и родительный имеет две формы: полную и безаффиксную.

Безаффиксная форма винительного падежа состоит лишь из чистой основы, по форме совпадает с именительным падежом, с которым он, по-видимому, имеет и генетическую связь. Поэтому безаффиксная форма винительного падежа оформлена также и с безаффиксной формой родительного падежа. Следовательно, безаффиксные формы этих двух падежей различаются между собой и отличаются от именительного падежа лишь по своему значению и синтаксическому употреблению в предложении, тог-

да как существительное в именительном падеже карачаево-балкарского языка, имея значение русского именительного, всегда является независимым членом предложения, управляемым другими словами.

Существительное в безаффиксной форме винительного падежа управляется только глаголами и словами, имеющими глагольное происхождение, тогда как существительное в безаффиксной форме родительного управляется лишь существительными, независимо от их происхождения, и входит с ними в изафетную связь.

Общее между безаффиксными формами винительного и родительного падежей заключается в следующем:

а) та и другая формы исторически связаны с категорией неопределенности, и это до сих пор в определенной мере дает о себе знать;

б) обе безаффиксные формы в предложении могут употребляться только рядом с управляющими словами, и при определении их от последних вставкой других слов они принимают аффиксы соответствующих падежей, т. е. принимают полную форму.

Таким образом, в карачаево-балкарском языке аффиксы винительного падежа сходны с аффиксом родительного падежа. Употребление винительного падежа в оформленном виде в карачаево-балкарском языке предполагает **определенность** прямого объекта, в других случаях ставится «неоформленный» винительный падеж, не имеющий падежного аффикса и совпадающий по форме с именительным падежом:

Примеры на употребление прямого дополнения в винительном падеже:

Ахмат жыйылыуну ачды. «Ахмат открыл собрание».

Директор сени чакъырады. «Директор тебя зовет».

Мен бюгюн китаб сатыб алдым. «Я купил сегодня книгу».

Мен бюгюн тюнене тюкенде кѳрген китабны алдым. «Я купил сегодня книгу, которую видел вчера в магазине».

Заур кабинетде бюгюнгю газетни окъуй тура эди. «Заур в кабинете читал сегодняшнюю газету».

В этих примерах существительные: **жыйылыуну, сени, китабны** и другие являются прямыми дополнениями, которые обозначают определенные предметы. Поэтому эти дополнения употребляются в предложении в винительном падеже в оформленном виде.

В третьем примере существительное, служащее в предложении прямым дополнением, также стоит в винительном падеже, но оно не имеет падежного аффикса, так как обозначает неопределенный предмет.

При неопределенности прямого объекта прямое дополнение в карачаево-балкарском языке может иметь в винительном соответствующие падежные аффиксы только в том случае, если оно стоит не рядом с управляющим им словом, а дальше от него.

Примеры:

Мен бюгюн бир китаб сатыб алдым. «Я купил сегодня одну книгу».

Мен газет алдым. «Я купил газету».

Газетни мен къоншу киоскадан алама. «Газеты я покупаю в соседнем киоске».

Унну тирменде тартадыла. «На мельнице мелют муку».

Тирменде ун тартадыла. «На мельнице мелют муку».

Биз ётмекни магазинден алабыз. «Мы покупаем хлеб в магазине».

Магазиннге ётмек келтирдиле. «В магазин привезли хлеб».

В приведенных примерах существительные, стоящие в винительном падеже, употреблены: одни с падежными аффиксами, а другие — без них.

Во всех этих предложениях существительные обозначают выражаемые ими предметы вообще, не конкретизируя их, а потому:

а) там, где они стоят рядом с управляющими ими словами (первый, второй, седьмой примеры), употреблены без падежных аффиксов;

б) там, где между этими существительными и словами, управляющими ими, имеются еще и другие слова (примеры 3, 6), они употреблены в форме винительного падежа с соответствующими аффиксами.

Дательный падеж (бериучю болуш), как говорит Н. К. Дмитриев, выражает косвенный объект, взятый в плане приближения к нему. Приближение это понимается чрезвычайно широко: начиная от пространственного и временного, вплоть до самых абстрактных его форм (уподобления и сходства, цели и причины и т. д.)¹. Если исходить из этого положения, существительные и субстантивированные слова, стоящие в дательном падеже, отвечают в карачаево-балкарском языке на вопросы **кимге?** кому?, **неге?** чему?, **нек?** почему?, **не мурат бла?** с какой целью?, **къайры?** куда?, **къачан?** когда?, **не заманга?** к какому времени?, **нелляй бирге?** на какой срок? и т. п. Например: *Адильгерийге кюзге эки айгъа Москвагъа командировкагъа барыргъа кереклиди.* «Адильгерию нужно осенью поехать на два месяца в Москву в командировку».

¹ См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 239.

В этом примере в дательном падеже стоят следующие слова: **Адилгерийге** «Адилгерию», отвечает на вопрос «кому?».

Кюзге «осенью», отвечает на вопрос «когда?».

Эки айгъа «на два месяца», отвечает на вопрос «на какой срок?».

Москвагъа «в Москву», отвечает на вопрос «куда?».

Командировкагъа «в командировку», отвечает на вопросы «зачем? для чего? с какой целью?».

Барыргъа «поехать» — глагольное имя будущего времени, употребляется в форме дательного падежа, заменяет собой русский инфинитив.

Форма дательного падежа образуется при помощи аффикса -гъа, по-видимому, исторически происходящего от самостоятельного слова в древнетюркских языках **гъар**, означающего направление, но в современном карачаево-балкарском языке самостоятельно не употребляемого.

Дательный падеж карачаево-балкарского языка обозначает не только так называемые грамматические, но и пространственные и временные отношения, и он имеет вообще более широкий диапазон значений, чем дательный падеж русского языка. В то же время столь разнообразные значения дательного падежа в карачаево-балкарском языке объединены в одну стройную и целостную систему вокруг основных вопросов «кому?», «чему?», «когда?», «куда?» и представляют собой в конечном счете логическое развитие семантики вопросов «кому?», «чему?».

Вопрос «кому?» в карачаево-балкарском языке употребляется главным образом в значениях: кому?, к кому?, на кого?, для кого?

Вопрос «чему?» употребляется в основном в значениях: чему?, к чему?, на что?, для чего?, зачем?, с какой целью?, и отчего?, почему?

Вопрос «когда?» — в значениях: куда?, на что?, во что?, к чему?

Вопрос «когда?» в дательном падеже употребляется в значениях: «к какому времени?». Кроме того, дательный падеж в карачаево-балкарском языке употребляется еще при ответе на вопрос «на какое время?», иногда и на вопрос «за какое время?» в форме дательного падежа без послеслогов и служит в предложении не только косвенным дополнением, но и обстоятельствами места, времени, цели и причины, а также присвяточной частью составного сказуемого. Примеры:

Ахматха ол не эсе да айтды. «Ахмату он что-то сказал»;
Омаргъа ол не эсе да кёргюзтдю. «Омару он что-то показал»;
Хусейге ол къагъыт жазды. «Хусею он написал письмо»; *Жюнюс-*

ге оюн чыккыды. «Жюнюсу выпал выигрыш» (дословно: «Жюнюсу вышел выигрыш»); Кязимге памятник салдыла. «Кязиму поставили памятник».

Ол Ахматха бурулду. «Он повернулся к Ахмату»; Ол Ахматха жанлады. «Он приблизился к Ахмату»; Ол Ахматха келди. «Он пришел к Ахмату»; Ол Ахматха киши жиберди. «Он послал к Ахмату человека».

Ол Ахматха къарады. «Он взглянул на Ахмата»; Ол Ахматха ышанады. «Он надеется на Ахмата»; Жашы Ахматха ушайды. «Сын похож на Ахмата».

Ол Омаргъа китаб алды. «Он купил Омару книгу» (т. е. для Омара); Анасы Хусейге кёлек тикди. «Мать сшила Хусею рубашку» (т. е. для Хусея).

Как видно, во всех этих примсрах собственные имена Хусей, Ахмат, Кязим, Омар употреблены в дательном падеже и отвечают на вопрос *ким?*, который означает в первом случае «кому?», во втором «к кому?», в третьем «на кого?», а в четвертом «для кого?».

То же самое и с вопросом *неге? чему?*:

Жубуранла сюргюге заран этеди. «Суслики вредят посеву». **Неге?** чему? — **сюргюге**. Ёсгенлеге жарыкълыкъ, мылылыкъ, жылылыкъ керекди. «Растениям нужны свет, влага и тепло». **Неге?** чему? — **ёсгенлеге**. Колхозчула биченнге хазырланадыла. «Колхозники готовятся к сенокосу». **Неге?** к чему? — **биченнге**.

Фатиматны телефоннга чактырдыла. «Фатимат вызвали к телефону». **Неге?** къайры? к чему? куда? — **телефоннга**.

Халимат кёк челеклерин алыб, суугъа барады. «Халимат, взяв голубые ведра, идет за водой». **Къайры?** **неге?** куда?, зачем? — **суугъа**.

Сабийле агъачха жилекге кетдиле. «Дети ушли в лес по ягоды». **Не затха?** **неге?** по что?, за чем? — **жилекге**.

Айшат чайникни плитагъа салды. «Айшат чайник поставила на плиту». **Неге?** **къайры?** на что?, куда? — **плитагъа**. Сарбий шинтикге олтурду. «Сарбий сел на стул». **Неге?** **къайры?** на что?, куда? — **шинтикге**.

Сафар автобусха олтурду. «Сафар сел в автобус». **Къайры?** во что? — **автобусха**.

Галина костюмгъа ысхарла алды. «Галина купила материал на костюм». **Не ючюн?** **не затха?** на что?, для чего? — **костюмгъа**. Сюлемен китабха ахча алды. «Сюлемен взял деньги на книгу». **Неге?** **не ючюн?** на что?, для чего? — **китабха** «на книгу» (т. е. чтобы купить книгу).

Мухаммат концертге билет алды. «Мухаммат купил билет на концерт». **Неге?** **къайры?** на что?, куда? — **концертге**.

Ол Москвагъа кетди. «Уехал в Москву». **Къайры?** куда? — **Москвагъа.**

Мен шабатха къайтырма. «Я вернусь к субботе». **Къачаннга?** когда? к какому дню? — **шабатха.**

Ол кечеге келир. «Придет к вечеру». **Къачан?** когда? к какому времени? — **кечеге.**

Азыгъы эки айгъа жетер. «Провизии хватит на два месяца». **Нелляй бирге?** на какое время?, на какой срок? — **эки айгъа.**

Биз кышха хазырланабыз. «Мы готовимся к зиме». **Неге?** к чему? — **кышха.**

Во всех этих примерах существительные, стоящие в дательном падеже, служат в предложении косвенным дополнением, или обстоятельствами места, времени, цели и причины.

Приведем примеры на употребление существительного в дательном падеже в качестве присвязочной части составного сказуемого: *Ол къагъыт Ахматха эди.* «То письмо было Ахмату»; *Бу къагъыт'а Сафаргъа.* «А это письмо Сафару».

В первом примере **Ахматха эди** является составным сказуемым, состоящим из связи **эди** и присвязочной части **Ахматха**. Во втором предложении присвязочным членом составного сказуемого является **Сафаргъа**, при так называемой нулевой связке, по терминологии А. М. Пешковского.

Исходный падеж (башлаучу болуш) карачаево-балкарского языка, как видно из его названия, в основном указывает на пространственные отношения, но тем не менее не ограничивается только этим и частично служит в речи также и для выражения грамматических отношений.

Как мы видели выше, дательный падеж в карачаево-балкарском языке отвечает не только на вопросы, которые служат для выявления определенных грамматических отношений, но и на вопрос «куда?».

Исходный падеж отвечает в основном на вопрос **къайдан?** откуда?, отсюда и его название, но в то же время он служит также и для выражения целого ряда грамматических отношений, отвечая на соответствующие вопросы.

Если дательный падеж, отвечая на вопросы, сводящиеся в конечном счете к вопросам «куда?», «кому?», «чему?», выражает косвенный объект, взятый в плане приближения к нему, понимаемого в самом широком смысле, то исходный падеж отвечает на вопросы, сводящиеся в конечном счете к вопросам «откуда?», «от кого?», «от чего?», и выражает косвенный объект, взятый в плане отдаления, удаления от него, понимаемого также чрезвычайно широко: начиная с пространственного и временного, вплоть до самых абстрактных его форм. Таким образом, исходный падеж представляет собой прямую противоположность да-

тельного и при совместном употреблении эти два падежа, отвечая на вопросы «откуда докуда?», например:

къайдан къайры? — откуда докуда?

къачандан къачаннга? — от какого до какого времени?

неден неге? — от чего к чему?, из чего во что?

кимден кимге? — от кого к кому? и т. д.,

указывают очень часто не только на исходный момент и направление действия, но и на противоположные границы целого отрезка пространства или времени, а также на противоположные стороны диалектического единства или единого диалектического процесса.

Примеры: *Элден шахаргъа барыу* — поездка из села в город. *Райондан элге телефон салыу* — проведение телефона от райцентра до села. *Кюнден кюннге ёсюу* — расти из дня в день. *Айдан айгъа планны артыкъ толтуруу* — перевыполнение плана из месяца в месяц. *Суудан бузгъа, суудан тылпыугъа айланыу* — превращение из воды в лед, из воды в пар.

Если при отдельном употреблении дательный падеж указывает на направление, цель и т. п., то исходный падеж при отдельном употреблении указывает на исходный пункт, причину и т. д.

Исходный падеж карачаево-балкарского языка отвечает примерно на следующие вопросы: откуда?, от кого?, с кого?, с чего?, из кого?, из чего?, отчего?, почему?, по какой причине?, с какого времени? и т. д.

Специальное изучение пространственных падежей карачаево-балкарского языка может дать весьма интересный и прозрачный материал для иллюстрации работы человеческого мышления, результатом которого является грамматика.

Так, например, в карачаево-балкарском языке вопрос **къайдан?** откуда?, на который отвечает исходный падеж, когда он указывает на пространственные отношения, может быть конкретизирован и уточнен дополнительным вопросом **неден?** от чего?, с чего?. В то же время вопросы **кимден?** **неден?** употребляются и при выявлении грамматических отношений, означая: от кого?, от чего?, из кого?, из чего?, с кого?, с чего?, и причинных отношений, означая: отчего?, почему?. В последних двух случаях перечисленные вопросы не могут быть заменены вопросом **къайдан?** откуда?, но вопрос **неден?**, когда он употребляется в значениях отчего?, почему?, может быть заменен вопросами: **неден?** отчего?, **неге?** почему?, **не ючюн?** из-за чего?, **не себебден?** по какой причине? и т. п.

Примеры на употребление исходного падежа в карачаево-балкарском языке: *Сабийле школдан къайтдыла*. «Дети вернулись из школы»; *Къайыкъ жагъадан жюзюб кетди*. «Лодка от-

плыла от берега»; *Ол юйден чыгыб кетди*. «Он вышел из дому»; *Мен китабны столдан, тетрадны партфелден алдым*. «Я эту книгу взял со стола, а тетрадь из портфеля»; *Бу китабны Ахматдан, бирсини библиотекадан алдым*. «Эту книгу я взял у Ахмата, а другую из библиотеки»; *Мен Ахиядан телеграмма алдым*. «Я получил от Ахии телеграмму».

Основные значения исходного падежа, в которых он употребляется в современном карачаево-балкарском языке, обычно совпадают почти со всеми значениями родительного падежа современного русского языка, употребляемого с предлогами «из», «от», «с».

Кроме того, исходный падеж в карачаево-балкарском языке имеет еще и другие значения, в том числе и значения русского родительного падежа, употребляемого в сочетании со сравнительной степенью прилагательного для обозначения предмета, с которым сравнивается другой предмет.

В этом случае вместо прилагательного в сравнительной степени в русском языке в карачаево-балкарском языке прилагательное может употребляться как в форме сравнительной степени, так и в обыкновенной своей начальной форме.

В карачаево-балкарском языке в таком случае обычно употребляется прилагательное в начальной форме, которое в сочетании с существительным в исходном падеже выражает сравнительную, а в сочетании с субстантивированным прилагательным того же лексического значения, стоящим в исходном падеже, превосходную степень.

Например: *Айыу бёрюнден кючлюрекди*. «Медведь сильнее волка». *Игиден иги* — прилежнее прилежного, старательнее старательного, т. е. очень прилежный, очень старательный и т. д.

В сочетаниях с глаголами, обозначающими боязнь, испуг, опасение, избегание чего-либо и т. п., в карачаево-балкарском языке употребляется исходный падеж вместо родительного в русском.

Примеры: *бёрюден кьоркьюу* — бояться волков; *тюбешиуден кьачыу* — избегать встречи; *адамдан юялыу* — стыдиться людей и т. д.

То же самое и в сочетаниях с глаголами, означающими «просить», «спрашивать», которые в русском языке употребляются с винительным падежом: *Ахматдан тиледим* — попросил Ахмата; *Ахматдан сурадым* — спросил у Ахмата.

С предлогом, означающим «кроме», «после», «вперед», «раньше», в карачаево-балкарском языке употребляется исходный падеж. Например: *Ахматдан башха* — кроме Ахмата; *Ахматдан сора* — после Ахмата; *Ахматдан алгъа* — раньше Ахмата.

и иранизмы. Это говорит о прямых или косвенных связях карачаево-балкарского народа с этими народами, что нашло отражение в словарном составе языка. Со второй половины XIX века русский язык стал новым и могучим источником обогащения карачаево-балкарского языка и его лексики.

Из арабского и персидского языков заимствовано много слов, связанных с религией. Из русского языка сначала были заимствованы слова, отражающие особенности культуры и быта, а потом преимущественно слова, отражающие социалистическое общество, его экономику, культуру, искусство и науку.

Вместе с развитием экономики и культуры карачаево-балкарского народа и языка стали выпадать устаревшие слова, а словарный состав стал обогащаться новыми словами.

Это все говорит о связи языка с историей народа и его культурой. Вследствие заимствований в отдельных случаях появились синонимы.

Существительные обладают присущими им лексическими и грамматическими свойствами. Они имеют свои собственные словообразовательные и словоизменительные средства. К собственным словоизменительным средствам существительных относятся категории числа, принадлежности, склонения, а остальные формы словоизменения, как второстепенные, характерны и для других частей речи.

Существительные обладают широкими грамматическими функциями, сочетаясь со словоизменительными и словообразовательными аффиксами, присущими только имени существительному.

Имя существительное в ряде случаев выступает в качестве базы образования производных слов и в том числе для образования других частей речи.

На примерах существительных можно обнаружить устойчивость не только основного словарного фонда, но и его грамматического строя и проследить процессы развития карачаево-балкарского языка и его взаимодействия с другими языками.

Имя существительное, как одна из основных частей речи карачаево-балкарского языка, тесно связано с другими частями речи и повторяет в себе их некоторые свойства. Наоборот, другие части речи могут возмещать собою существительное.

В лексическом отношении существительные характеризуются тем, что они служат для обозначения предметов (**китаб** — книга, **й** — дом, **арба** — повозка, **жол** — дорога и т. д.), веществ (**суу** — вода, **эт** — мясо, **сют** — молоко, **юзмез** — песок), определенных признаков (**тазалыкъ** — чистота, **ариулукъ** — красота), названий действий (**келишим** — соглашение, **жюриюш** —

хоньба и т. п.), а также абстрактных понятий (жукъу — сон, ёном — смерть, сагъыш — мечта, эс — память).

Вместе с этим, существительные могут быть собственными: Бёполаны Ахмат Юсюпню жашы, Отарланы Сагъит Аубекирни жашы, Аппаланы Амина Аскерни къызы и нарицательные: ат — конь, мал — скот, къуш — орел, чабакъ — рыба, бичен — сено, адам — человек, киши — мужчина и т. п. Собственные имена ведут свое начало от нарицательных имен и могут образоваться от собственных названий планет, звезд, реже от географических названий. Большинство имен людей передается от поколения к поколению. Реже от собственного имени образуются нарицательное имя или другие группы слов.

Часть существительных содержит в себе представление о принадлежности того или иного существа к женскому полу: тауукъ — курица (хораз — петух), къой — овца (къочхар — баран), къыз — девушка, къарт къатын — старуха (къарт — старик) и т. п. Названия некоторых существительных мужского пола могут сочетаться с особыми словообразовательными аффиксами (бугъа — бык, бугъалыкъ — бычок, теке — козел, текелик — козлик).

Существительные в карачаево-балкарском языке сочетаются с многочисленными словообразовательными аффиксами. Причем некоторые аффиксы присоединяются только к именам существительным и не сочетаются с другими частями речи.

Существительные могут образоваться от имен существительных, а также от глаголов или других знаменательных частей речи.

Имена существительные не только сочетаются с многочисленными словообразовательными аффиксами, но и образуют сложные слова, которые служат для расширения словарного состава карачаево-балкарского языка.

Как в современном карачаево-балкарском, так и в древнетюркском языках система словоизменения и словообразования в основе своей совпадают. На примерах словоизменения существительных и словообразования легко убедиться в том, что эти категории в языке являются наиболее устойчивыми элементами. Словообразовательные средства (морфологические и синтаксические) мало изменились за многие годы, за исключением некоторых словообразовательных форм, которые изменили свой фонетический облик. К ним лишь добавились новые элементы, отпали отдельные морфемы.

Изменение лексических и грамматических особенностей существительных в целом показывает устойчивость основного

словарного фонда и грамматического строя карачаево-балкарского языка.

Вместе с этим, анализ современных существительных карачаево-балкарского языка показывает, что они, как и другие части речи, развиваются за счет своих внутренних ресурсов и за счет других языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942.
Академическая грамматика русского языка, т. I. М., АН СССР, 1952.
Алиев У. Д. Карачаево-балкарская грамматика. Кисловодск, Крайнациздат, 1930.
Алиев У. Б. Малкъар тилни грамматикасы. Нальчик, 1958.
Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология, ч. I. М., 1952.
Батманов И. А. Грамматика киргизского языка. Фрунзе, 1940.
Богородицкий А. В. Общий курс русской грамматики. ОГИЗ, 1955.
Бозиев А. Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1965.
Ниюградов В. В. Русский язык. М.—Л., Учпедгиз, 1947.
Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.—Л., 1948.
Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.—Л., АН СССР, 1948.
Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941.
Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903.
Кононов А. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948.
Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. М.—Л., 1954.
Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Москва — Нальчик, 1964.
Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., АН СССР, 1959.
Мелиоранский П. А. Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. I. 1894.
Мусаев К. М. Грамматика карaimского языка. М., Изд. «Наука», 1964.
Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. М., Изд. «Наука», 1964.
Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962.
Серебренников Б. А. Об устойчивости морфологической системы языка. «Вопросы теории и истории языка». М., 1952.
Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
Шахматов А. А. Современный русский язык. М., Учпедгиз, 1952.
Шерба Л. В. Грамматика русского языка, ч. I. М., 1948.